

Андрей Рымин

ДРЕВО книга первая
ПОЖИРАТЕЛЬ

Андрей Олегович Рымин

Древо. Пожиратель

Серия «Древо», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69451489
IS-Пабблишинг;*

Аннотация

Саша Углов – студент-первокурсник. К сожалению, он запустил себя, набрал лишний вес, и здоровье юноши уже никуда не годится. Однажды у Саши случается сердечный приступ. Герой умирает, но его сознание оказывается в теле другого человека в ином мире.

Теперь он Рэйсан Рэ – наследник известного рода. У молодого аристократа сильное натренированное тело и блестящие перспективы. Девушки просто вешаются на него, о чем Саша и мечтать не мог. Но вокруг богатых и знатных особ всегда масса подковёрных игр и интриг. Вот и на нашего героя вместе с приятными сюрпризами сыпется куча проблем. Например, оказывается, что он участник заговора, но его подробности тому, кто попал в это тело совсем недавно, совершенно неизвестны. Помимо прочего Саша получает талант, о котором гласят древние пророчества. Уж в этом-то повезло? Смотря с какой стороны посмотреть...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Интерлюдия 1	5
Глава первая. Тяжела жизнь жирдая	6
Глава вторая. Уж лучше бы в ботана	18
Глава третья. А у них тут весело	36
Глава четвёртая. Что вкусы, что нравы	47
Глава пятая. Давайте знакомиться	60
Глава шестая. Танцы-дранцы	72
Глава седьмая. Крепостные	87
Глава восьмая. Крутость в цифрах	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Андрей Рымин

Древо. Пожиратель

Интерлюдия 1

В белой пустоте междумирья:

– Пусть будет этот.

– Этот? Ты издеваешься? Выбери кого-нибудь попримечнее. Этот толстяк ни на что не способен.

– Нет. Я хочу этого. Лёгкая победа – так себе удовольствие. Я хочу насладиться местью сполна.

– Победа с этим убожеством? Ты в своём уме?

– Отвечу тебе поговоркой этого мира – о конфете по обёртке не судят.

– Смешно. Не мне тебе объяснять роль внешности в формировании личностных качеств. Этот – не победитель.

– Ты способен заглядывать в душу? Если так, научи.

– Передумай. Второго шанса не будет. На кон поставлено слишком многое!

– Я выбрала.

– Упрямство достойное... Ты в своём праве. Выбор принят.

– Создатель сущего нам свидетель. Начнём!

Глава первая. Тяжела жизнь жирдяя

Август. Пекло адское, сушит – капец! Долбаная амброзия высосала весь мозг. Сопли, слёзы ручьём, пот рекой, дышать нечем, давление выше, чем у бабули. А она с группой по инвалидности, сердечной недостаточностью и после пары инфарктов. И ещё ей семьдесят два, а мне девятнадцать. Была бы возможность – сваливал бы на этот месяц из Краснодара в тайгу. Или в Абхазию – хоть и другая страна, а гораздо ближе. С моими-то аллергией, диабетом и ожирением третьей степени сидеть на этой сковородке – реальный риск. И если бы я просто сидел.

На улице тридцать семь, внутри маршрутки – все сорок. Урвавшей местечко возле открытого окна старушенции в цветастом платке, небось, хорошо. А я в середине. Мне и из люка не дует, и дым от водиловой сигареты весь мой. И хоть бы одна сука меня поддержала, когда я ему вежливо намекал, что курение в общественном транспорте недопустимо. Молчат, ссыкуны, делают вид, что им в кайф это нюхать. На камеру, что ли, заснять? Так ведь высадит, быдлофан престарелый.

Одна радость – у девки напротив такой вырез, что дыньки на каждом ухабе пытаются выпрыгнуть из-под полупро-

зрачной ткани, где их кошунственно прячут. Такие прелести ни один лиф не удержит. Да его там, кажись, и нет. Размер пятый – не меньше. Такими буферами десятков малых можно выкормить. Вот бы помацать...

Размечтался, убогий. Куда мне к такой цыпе яйца катить. Тут бы кто из ровесниц не то что дала за грудь подержаться, а хотя бы взглянула с интересом. На неполные сто восемьдесят сантиметров роста почти полтора центнера веса – не самое сексуальное зрелище. Вместо кубиков на прессе складки, куда можно пивные банки прятать. Реально можно – я пробовал. Зад ни в одни штаны не влезает. Даже магазин «Одежда для больших» пасанул. Приходится на заказ шить. И это я не говорю про три подбородка, что трясутся на кочках не хуже тех дынек.

В общем, красавец-мужчина. Спасибо родителям, которые, сами будучи весьма не худыми, решили подарить свету ещё одного «миленького поросёночка». Эх, мама, мама – земля тебе пухом, небо сахарной ватой, – видела бы ты, как твоему поросёночку «сладко» живётся. Уж сам-то я давно для себя решил, что лучше возьму из детдома какого-нибудь чужого малька на усыновление, чем сотворю ещё одного горемычного слоника, что изо дня в день будет мучиться со своими – вернее, моими – хреновыми генами. Благо, что не долго. Мать-то погибла в аварии – тут неизвестно, сколько ей боженька отмерял, а вот батя по сердцу – в неполные сорок инфаркт. Но он и массивнее был. Самые жирные гены

по его линии мне передались. Бабушка, вон, и вовсе ничего – слегка полновата, не более. Потому и живёт так долго.

Но я не в бабулю пошёл. Да и ладно, внешность – это ещё полбеды. Запах – вот мой главный бич. Сколько «Акса» на себя ни вылей, сколько «Фруктиса» в волосы ни вотри, а вонять будет, один хрен, хомячками – так я свой фирменный фан называю. С юморком... Рыдать хочется от такого убогого юморка. Хотя звучит лучше, чем «кошачьи ссаки».

Одна маленькая девочка пару недель назад в такой же, если не в этой же самой маршрутке со всей своей детской непосредственностью громко спросила:

– Дяденька, на вас киса написяла?

Ага, киса. Грёбанный тигр всего обоссал. Только-только рубашка подсохла. Разве ж я виноват, что мой пот так отвратительно пахнет? Я, что ли, специально? А потею я – сцуко – всегда. И в дождь, и зимой, и раздетый. Но летом сильнее, конечно. Вот сейчас в чёботы натекло по поллитра на каждый. Руки мокрые, рожа блестит. Какое там дыньки помазать. Тут бы «доброе» слово не прилетело – уже хорошо. Вон, как носиком крутит. Имеется нюх у бабы. У всех, кто меня окружает, имеется. И нюх, и глаза, и уши. Голосок-то у меня тоже премерзкий – тоненький, словно у киношного евнуха, и с моей мега-тушей совершенно не вяжется.

Но что это я всё о грустном, да о грустном? Подумаешь, жара; подумаешь, слёзы из глаз, сопли из носа. Человек – тварь живучая, ко всему привыкает. И я со своей долей то-

же свыкся давно. Жирный, воняю... и что? Главное – башка варит, как большинству и не снилось. На потоке я лучший. Профессора в рот заглядывают. Первый курс на пятёрки закрыл. Все зачёты на автомате. Миром правит не красота. Капитализм у нас победил? Победил. В почёте власть и бабло.

Причём одно всегда тянет другое за собой, с какого конца ни возмись. Блата и связей у меня нет, но достигнуть высот сейчас и без них вполне можно. Карьеру я себе в какой-нибудь корпорации обеспечу башкой и упорством. Последнего у меня тоже с избытком. Да и с людьми при всех своих физических недостатках нормально схожусь. Давно для себя уяснил, что добыть уважуху в моём положении можно только через язык и смелость.

Смеются? Да похер. То есть нет, конечно, но я никогда виду не покажу, что словами меня можно задеть. Я сам над собою шучу лучше всех. И отказы. Главное – не бояться отказов. Я к кому угодно легко могу подойти и спросить что угодно. Стеснительность – для обычных парней, а я – сцуко – особенный! Оно ведь прикольным толстяком в сто раз круче быть, чем толстяком замороченным.

– Попу, как у Ким. Попу, как у Ким...

Бля! Забыл в маршрутке мобилу на вибро поставить. Кому там неймётся?

– Привет, ба.

– Санечка, едешь уже?

– Ага, в тридцать девятой. По Октябрьской, Сенной про-

езжаю. Купить что?

– Да, котя. Зайди в овощной. Возьми картошки немного. Я тебе на сбер денюжку скинула.

– Хорошо, возьму.

Продвинутая у меня бабуля. Наликом с моей подачи совсем пользоваться перестала. Но каждый рубль считает. Раз скинула столтник, на всю сумму придётся грести. Это кило пять точно потянет – мы только самые дешёвые продукты берём. Пенсия плюс стипендия – так себе доход на двоих, когда один из этих двоих жрёт, как лошадь. И дело не в булимии. Я бы и рад на какую диету подсесть, но чёртов организм протестует: попробуй калорий не добрать – сразу криз словишь. Упадок сил и всё такое прочее. Приходится хлебные единицы считать... Диабет – сцуко. Ну его нафиг!

– На Монтажников остановите, пожалуйста.

Приехали. Фестик – мой район. Выбраться из маршрутки – отдельное приключение. Тут всем между дверью и мной либо выскакивать, либо плющиться. Разойтись кораблями в океане не вариант. Четверых стоячих и одного сидячего пришлось выдворить. Бля... Я думал, внутри жарко, а снаружи вообще пипец. А мне до светофора на Табрисе, потом через Тургенева и по Атарбекова ещё метров триста. Я крикну. Реально крикну.

Дошёл. С остановками, с передышками, с тенистой лавочкой в сквере, но я это сделал. Теперь только к тёте Карине за картофаном, и можно до хаты. А там сплитяра... Там те-

лек и мой козырный, продавленный чуть ли не до ножек диван. Бабуля, небось, борщеца наготовила – знает, что уставшему внуку нужно для счастья.

В цоколе прохладно. Кайф...

– Тёть Карин, насыпьте вот этой на столык.

Добродушная армянская женщина, что у нас в доме овощами монополизует, сколько себя помню, принялась шустро накидывать немытую картоху в бесплатный пакет.

– Вот, Саша. Для тебя по восемнадцать. Никифаравне привэт. Ты телефоном? Сюда вот.

Номер, накорябанный чёрным фломастером на мятой картонке, был лишним. Типа, у меня в записной её нет. А кулёк-то тяжёленький. Попрощался – и скорее ко входу в подъезд. Сплитяра, встречай – я иду!

Железная дверь, скрипя, отошла в сторону. Одиннадцать ненавистных ступенек – и вот я на площадке первого этажа. Какого... Жёлтый огонёк на стене – это плохо. Это очень плохо! Это значит, что какая-то сука сломала наш старенький лифт. Что за день-то сегодня такой? Записка от старшей по дому уже висит. Ну-ка, узнаем свой приговор. Так и есть – починить обещают лишь вечером. Это конец! Я же сдохну от голода, я же испарюсь в ноль, сидя на лавочке у подъезда. На калечной, перекособоченной лавочке, на которую помещается только треть моей задницы. Возвращаться в сквер? Ну, уж нет! Я хочу жрать! Я хочу на диван и под сплит! Я сделаю это!

На второй этаж «залетел» на эмоциях. К третьему брёл тоже бодро – по ступени на шаг. А вот к четвёртому уже выжег адреналин в крови начисто и запыхтел умирающим паровозом. Закинуть правую ногу, завалиться на перила, подтянуться немного, поднатужиться... вторая нога. Круг замкнулся. Теперь очередной набор пыток в той же последовательности. И так снова, снова и снова.

Ну на кой, спрашивается, пожилой женщине и слоняре вроде меня нужна квартира на девятом этаже? Вот сколько раз просил бабулю поменять эту хату на что-нибудь пониже. Вид на город? Отсутствие соседей сверху? Память, привычка, приросшая к полу за многие годы мебель? Да пошло оно всё! Я не хочу! Я не могу взбираться на такую высоту по ступеням! Тем более с чёртовой картошкой, которая с каждым шагом становится всё тяжелее.

К седьмому этажу я проклял всех, кого знал и о чьём существовании только догадывался. К восьмому уже полностью перестал осознавать происходящее и, словно робот на садящейся батарееке, упрямо полз вверх, ничего не видя вокруг. Полиэтиленовые ручки пакета стальной проволокой вгрызлись в ладонь, но я не чувствовал боли. Я вообще уже ничего не чувствовал и не замечал: ни дрожи в ногах, ни барабана в груди, в который превратилось моё многострадальное сердце, ни нарастающего гула в ушах, ни красной пелены, сгущающейся перед глазами. В воспалённых мозгах крутились только три образа: сплит, диван, борщ, сплит, диван,

борщ.

Осмысление снизошло на меня лишь тогда, когда впереди, наконец, показалась заветная дверь с блестящей табличкой «31» на коричневой потёртой обивке. Не веря своему счастью, я нечленораздельно взревел и напряг всё, что можно было напрячь, начиная финальный рывок. Это усилие меня окончательно и добило.

Грудь прожгло нестерпимой болью. К горлу подкатил ком. Стало нечем дышать. Картинка перед глазами поплыла, и я почувствовал сильный удар в затылок. Кажется, я упал. Со всего размаха назад – башкой о бетон. Тук, тук, тук – мячиками попрыгала, покатила вниз по ступеням картошка. Писец...

Дальше по очереди пропали: боль, слух и зрение. Мысль «я умер» сменилась отчаянным: «Бабушка, как же ты без меня!». И маленький, пусть и больших размеров, человек по имени «Александр Углов» перестал существовать в этом мире.

* * *

Я открыл глаза. Или мне показалось, что я это сделал. Где я? Разлившаяся вокруг белизна ослепляла. В бескрайней пустоте ни единого цвета. Только белое сплошное ничто. Даже собственного припухшего носа не видно, как и рук, ног, живота и из чего там ещё я состою. Осознание тоже отсутству-

ет. Ощущение, что куда-то лечу, но ни ветра на коже, ни лёгкого свиста в ушах. Тишина абсолютная. Страшно.

Пытаюсь закричать с перепугу. Ничего не выходит. Пробую дёрнуться. Фиг вам. Я – бесплотный дух, я могу только мыслить. Могу мыслить? Так это прекрасно! Страх как рукой сняло, и на его место пришло облегчение. Кто там из великих изрёк знаменитое: «Я мыслю – следовательно, я существую»? Да посрать! Мужик прав! Сто раз прав! Смерть – ещё не конец. А я, дурень, не верил. Атеист, так меня перетак! Каюсь, во всех грехах каюсь. Рай, ад, перерождение в дерево, в слизняка... Я на всё согласен, лишь бы существование продолжалось. Я слишком мало пожил...

Что это? Впереди, словно из ниоткуда, появляется человеческая фигура. Парень, лет пятнадцать-шестнадцать, совсем мальчишка. Но мальчишка серьёзный. Смотрит исподлобья, губы сведены в пренебрежительной ухмылке, породистый острый нос гордо вздёрнут, руки крест-накрест лежат на груди. Крутого из себя строит. Хотя, может, и правда крут. В глазах ни страха, ни удивления.

Стоп! Так он, походу, не видит всей этой бескрайней беляшки. Слишком уж осмысленно водит взглядом по сторонам. Его словно из кадра выдрали и впихнули сюда. Типа, голограмма принцессы Леи на полу корабля повстанцев. Значит, и меня для него здесь нет. Хотя меня нет и для себя самого, так что это нормально. Можно пялиться внаглую. Тем более, посмотреть есть на что – крайне необычный пацан.

Довольно высокий для своих лет, худощавый, но вовсе не дрыщ. Открытые руки бугрятся конкретной мышцей. Гимнаст, что ли? Чёрная безрукавка сливается с широкими, подвязанными на щиколотках штанами в единое целое. Забавный прикид – чем-то на японское кимоно смахивает. Пояс широкий, кожаный, с кучей петелек и металлической бляхой по центру. По бокам висят ножны с торчащими из них рукоятями не то длинных ножей, не то коротких мечей в полтора локтя каждый. Обувь напоминает помесь чешек и мокасин – лёгкая, мягкая. На запястьях браслеты – стальные, широкие. Небось, весят по паре кило каждый. Какой-то анимешный барчук, только рожей на азиата не тянет: ни на мультяшного, ни на настоящего узкоглазого.

Скорее, на испанца похож. Чернявый, смуглый, с правильными чертами лица. Этаким юный Бандерас. Красавчик, чего уж там. За таким у нас в универе девчонки бегали бы однозначно. И рожа наглая – уверенностью от пацана так и прёт. Явно за словом в карман не лезет.

Причём чудной причёсочкой образ борзого мачо только подчёркивает. Вздрыбленная длинная чёлка переходит в пышную шевелюру чёрных волос, словно уложенных гелем. Виски выбриты, что придаёт лицу дополнительной худобы. С затылка же свисает причудливая косичка, собранная из нескольких прядей. Жертва стилиста-косплеера. Небось, стрижка в нехилую сумму выходит.

О чём это я? Какие стилисты и стрижки? Лечу в виде духа

незнамо, где и думаю о всякой херне. Почему мне вообще показывают этого пацана? Кто он? И кто те, которые показывают? Не случайно же меня несёт прямо к нему. Подлечу, и что дальше? Парень должен мне что-то сказать?

– Эй, пацан! – хочу крикнуть, забыв, что у меня здесь нет голоса.

Я уже рядом, но парень по-прежнему не замечает меня. Шагнул влево и протянул руку к чему-то невидимому. Он там, в своём мире. Сейчас пролечу сквозь него, и мы навсегда распрощаемся. Десять метров, пять, три... Я так близко, что могу во всех подробностях разглядеть гравировку на поясной бляхе. Кулак. Просто кулак – с выпуклыми костяшками и ступеньками из фаланг пальцев. Герб, эмблема... Не важно. Мой путь лежит дальше – сквозь тело парнишки, что заслонило собой весь обзор.

Темнота. И тут же калейдоскоп красок перед глазами. Где я? Какая-то комната. Обитые деревянными панелями стены, высокий потолок, серый с коричневой окантовкой, белый матовый шар типа люстры, паркетный пол, огромное, забранное тяжёлыми зелёными шторами окно, две двери. Из мебели: четыре кровати, столько же стульев, тумбочек и столов, два больших шкафа, один просто гигантский шкаф и несколько полок с крючками. Похоже на номер в отеле. В очень хорошем отеле. Никакого тебе ДСП – только натуральное дерево, все ручки блестят то ли медью, то ли бронзой – я в этом не шарю, – бельё на постелях чистейшее, вы-

глаженное. Даже обитый кожей небольшой сундук, стоящий возле одной из кроватей, выглядит дорого.

Темновато. Надо бы пошире распахнуть шторы. Подумал и шагнул к окну, протянул руку...

Опа! Так я снова в теле! Только оно ни фиги не моё! Лёгкость в каждом движении. Ни привычной одышки, ни трясущегося желеобразного живота, ни трения шейных складок о грудь. А рука, на которую я смотрю, тонкая, мускулистая и с браслетом. С тем самым браслетом! Это что же – я вселился в того пацана? Попаданец? Мёд мне в рот! Попаданец!

Глава вторая. Уж лучше бы в ботана

Я резко остановился и принялся крутиться на месте, разглядывая своё новое тело. Оно. Безусловно, оно. Анимешный барчук из видения. Не врут книжки! Оказывается, такая хрень на самом деле случается. Я коснулся волос. Пышная шевелюра на месте, и косичка тоже присутствует. Вот же здец! Вот так жахнулся с лестницы!

Без паники. Включаем башку. Что я знаю про попаданцев? Да всё, в принципе, знаю – читатель со стажем, однако. Столько всяческих фэнтезяк и АИ-шек освоил, что одно время подумывал сам что-нибудь такое написать. Благо, в сети графоманских порталов полно, и фейсконтроль там отсутствует.

Попаданцы бывают нескольких видов: в себя – этот вариант мы сразу отбрасываем; в кого-то с присоединением к личности прежнего хозяина тела (типа, сидишь наблюдателем и ни на что не влияешь); с поглощением чужой личности (что-то вроде слияния твоей и его памяти в общую); с полным подавлением, выселением, уничтожением личности местного разумного. Кстати, повезло мне, что в человека попал, а не в какого-нибудь гнома или гоблина.

Ну, и какой у меня вариант? Прислушался к себе. Новой

памяти вроде нема.

– Эй, – позвал мысленно парня.

Не отвечает. Или в шоке, или, что скорее, мне достался последний тип попаданца, и чувака выкинуло куда-то вовне. Может, даже в мою прежнюю жирную тушку. Хотя, нет – я ведь умер. Да и полёт в белой пустоте подтверждению теории обмена телами никак не способствует. Видимо, юный Бандерас реально скопытился. В смысле, как личность. Организм-то цветёт и пахнет. Кстати, действительно пахнет – какие-то духи или гель для душа такой ядрёный.

Ладно, это всё потом. Я же хотел впустить дневного света побольше. Схватил левый край шторы и дёрнул в сторону. Ну-ка, что тут у нас за окном?

Ну, ни фига себе! Бескрайняя серо-коричневая стена, встававшая в десятке километров от места, где я находился, закрывала собою весь мир. Шершавая, покрытая трещинами и наростами (представляю, каких размеров каждая из кажущихся отсюда мелкими шишек), с выющимися снизу вверх зелёными прожилками и кляксообразными бурыми пятнами тут и там. Это что же за хрень такая? На скалу не похоже от слова совсем.

Но оставим пока загадку стены и переведём взгляд поближе. Тут тоже есть, на что посмотреть. Крепость, замок, дворец, стилизованный под старину пятизвёздочный отель... Передо мной лежал внутренний двор довольно приличных размеров, окружённый четырьмя пятиэтажными секциями.

Причём окна первого этажа были отделены от земли десятком метров каменной кладки. Вернее, не от земли, а от забранной аккуратными плитками площади, в центре которой играл несколькими десятками разноразмерных струй просто гигантский фонтан, выполненный из белого мрамора или чего-то подобного. По углам, на стыках зданий, поднимались ввысь прямоугольные башни с бирюзовыми флагами на шпилях. Точнее, просто на углах, ибо при отсутствии промежутков между постройками говорить о нескольких зданиях было бы неправильно.

До трети створчатых окон первого этажа, на котором находился и я, были открыты. Из некоторых торчали мужские и женские головы. Внизу тоже хватало людей. Одетые в просторные разноцветные одежды вроде моего кимоно-безрукавки парни и девушки стояли, куда-то шли, сидели на бортике фонтана, о чём-то болтали. Среди юношеских фигурок то и дело проскакивали более габаритные взрослые. Но их было значительно меньше.

– Всё сделано, старший брат.

Раздавшийся за спиной голос заставил меня вздрогнуть, но я тут же взял себя в руки. Повернуться удалось медленно и спокойно, без ненужного в моём положении рывка.

– Я договорился – к нам больше никого не поделят. Напротив Суры и Линкин, слева Дасты и Глэй, справа Фо, Дзе и Махавай с Вларом. Сестрёнка сразу за ними – взяла к себе близняшек Тре и Тихоню. Остальные распределились са-

ми. Ферц со своими, конечно, пытался бухтеть, но пошли эти выскочки в корни. На этаже места полно. Не зря говорили, что наш год не богат на силаров. Хотя посмотрим, сколько с других ветвей прибыло.

Старший брат? Стоявший передо мною верзила никак не мог быть братом Бандераса, да ещё и младшим. Выше нынешнего меня чуть ли не на голову, значительно шире в плечах, грубее чертами лица, глаза серые, волосы русые – без пышной причёски, но с такой же косичкой, – квадратная челюсть покрыта налётом щетины. Акселерат – сцуко – тот ещё! Такому в магазине алкашку продали бы влёгкую. Из общего со мной только одежда – такое же чёрное кимоно, те же ножики в ножнах, аналогичный пояс с кулаком на бляхе.

Язык однозначно не русский, но с пониманием у меня всё в порядке. Это хорошо, это даёт мне шансы не засыпаться на первых минутах. Оно ведь ясно, как день: спалюсь – и мне жопа. Едва ли родственники и друзья барчука, чьё тело я занял, обрадуются незваному гостю. Задача номер один – сориентироваться на предмет «что здесь как» и свалить. За-теряться, запрятаться и потом уже думать дальше. И конкретно сейчас для начала нужно что-то «братишке» ответить. А то пялится, ожидая реакции на свою тираду с кучей незнакомых имён. Длинные паузы мне не на руку.

– Хорошо, – медленно кивнул я, делая вид, что разглядываю один из шкафов. – Что у нас дальше?

Еврейский метод с вопросами никогда не подводит. И чем

вопрос проще, тем лучше.

– Да, в принципе, всё, – пожал плечами верзила. – До полудня всего ничего, пора на площадь спускаться. Выслушаем вступительное слово Черхана, и – прощай, детство. Говорят, наставники – те ещё мудаки. Но про то ты лучше моего знаешь.

– Ну, пошли тогда.

На ходу отмалчиваться проще, чем стоя один на один в пустой комнате.

– Как скажешь, старший брат. Сейчас свистну наших.

И бугай выскочил в ту же дверь, из которой только что появился. Я секунд пять помялся, слушая призывные возгласы братца, доносившиеся снаружи, а потом двинулся следом. Похоже, я тут в авторитете. Подбородок вверх, плечи расправить, равнодушие на рожу – в кино все крутые перцы ходят именно так. Да и в жизни я понторезов достаточно повидал.

В коридоре к моменту моего появления уже было тесно. С дюжину наряженных в кимонохи разного цвета парней моего теперешнего возраста стояли вдоль стен в расслабленных позах. Все с придурочными косичками и с ножнами на поясах. Рожи одна другой кислее, важностью от каждого так и прёт. Это куда же я попал? Золотая молодежь? Депутатские детки?

– Все в сборе, Рей, – доложил младший братец. – Девчонки ждуть будем?

– А ты как считаешь?

– Много чести. Пошли уже, – немедля раздались столь нужные мне замечания с разных сторон.

– Хорошо. Послушаем, что нам скажет Черхан, – хитро прищурился я, радуясь, что запомнил нужное имя.

– Да знаем мы, что он скажет, – осклабился низкорослый пацан с вытянутой, как у хорька, мордочкой. – Ля-ля-ля... великая честь... ля-ля-ля. Империя предоставила вам возможность...

Но с места никто не сдвинулся. Ждут меня, гады. Хорошо, что по косым взглядам ребят я уже догадался, что идти нам налево. Ну, что же, испытание номер два – найти путь вниз. Я уверенно шагнул в нужную сторону. Парни дружно прижались к стенам и только тогда, когда мы с топающим за мной младшим братом миновали последнего из компании, начали пристраиваться нам в хвост.

Слава богам нашим и местным, выход на лестницу пропустить не представлялось возможным. Я свернул в широкий арочный проём и, намеренно не касаясь широких перил, плавно заскользил вниз.

Какой же это всё-таки кайф – быть худым! Порхаю, как бабочка. Чужие ноги слушаются отлично – мышечная память работает на все сто. Я бы с этих ступенек слетел за секунду. Но приходится важно ползти. Чем бы вся эта хрень с заселением в стройную тушку сейчас ни закончилась, я уже хапнул настоящего счастья неслабо. Каждый миг пребывания в теле

Рея – кажется, так меня назвал при остальных брат – стоит года моей прежней жизни. Нет, друзяшки, я без боя не сдамся! Я вам тушку чернявого барчука просто так не отдам!

Лестничный пролёт заканчивался в просторном помещении с двумя боковыми дверьми попроще и одной массивной двустворчатой по ходу движения. Тусклое освещение поддерживалось, как и в коридоре, россыпью стеклянных матовых шариков, подвешенных к потолку. Я, не сомневаясь, продолжил путь прямо. Неожиданно центральная дверь распахнулась перед самым моим носом, и навстречу мне в проём сунулся было пухлый подросток в ярко-жёлтой одежде. На миг я запнулся, но брат тут же пришёл на выручку.

– С дороги, желтуха! – рывкнул верзила так грозно, что пацанчик едва не ударился лбом о косяк, торопливо отшатываясь в сторону.

– Куда? – последовал новый рык. – Дверь держи, бестолочь!

Паренёк услужливо оттянул створку, впустив в холл дневной свет и прохладу двора. Я нарочито медленно шагнул в проём. Остальные потянулись следом вальяжной свитой. Кто-то шикнул на пухляша, от чего тот отшатнулся, едва не отпустив дверь. Ближние парни заржали: противенько так, с издёвкой. Ну, точно команда америкосовских футболистов из какой-нибудь молодёжной комедии.

Пришедшее на ум сравнение немедленно привело за собой очевидную мысль: «Так это же школа!». Или какой-нибудь

колледж – для универа пацаны за моей спиной годами не вышли. Как, собственно, и все те, кто толпились на площади. А народу здесь собралось прилично – человек двести-триста. Топчутся возле фонтана, галдят – кто серьёзен, как курсант-МВД-шник, кто хохочет хлебнувшим впервые пивка восьмиклашкой. Девчонок, что радуется, добрая половина. И, что вдвойне радуется, в большинстве своём симпатичных.

Присмотревшись, я подметил, что особая плотность толпы наблюдается слева от нас. Принятая на себя роль лидера шайки малолетних снобов немедля направила мои стопы туда. Выбор тут очевиден – наше место в центре внимания масс. Братец и ещё один крепкий парень из моей свиты тотчас выдвинулись немного вперёд – явно отработанный манёвр – раздвигать не пожелавших убраться с дороги самостоятельно. Получалось у них неплохо. Парни и девушки в разноцветных одеждах – кто резво, кто нехотя – освобождали пространство на нашем пути.

Ни на кого не смотря и одновременно скользя рассеянным взглядом по всем и каждому, я ловил на себе удивляющие своим разнообразием взгляды: испуганные – одних, уважительные – других, недовольные – третьих. Но большинство ребят смотрели на нашу кампашку с презрением – кто-то с робким, едва различимым, кто-то с почти неприкрытым, а некоторые так и вообще с явным вызовом. Последние держались, как и мы, плотными группами – не иначе, соперничающие с нашей тусовкой шайки.

– Гляньте-ка, сам Рейсан Рэ соизволил спуститься.

Смахивающий на кукляшного Кена голубоглазый блондин, ухмыляясь, смотрел на меня, стоя в окружении пары десятков парней и девчонок немного левее нас, у самого края фонтана.

– Западники, – зло прошептал брат.

– Фалко Крас, – выплюнул, словно ругательство, второй мой громила. – Сраный левитант!

Недруги, значит... Я судорожно придумывал стратегию поведения в данной ситуации. Пошвыряться словами? Это я могу, в срачах спец с большой буквы. С моей внешностью умение ставить на место дрыщей-шутников – просто незаменимый скилл. Только вот я не в теме конфликта и вообще ничего знать не знаю про этого чувака, кроме имени и загадочного «левитант». Придётся импровизировать.

– Решил убедиться, что вас никто не обижает.

– Нас? – Фалко расхохотался. – С нашей ветви в этом году больше семидесяти силаров пришло. Юг, как я слышал, и полусотней не может похвастаться. Следи лучше за своими задохликами.

– Что? Ты кого тут дохлым назвал, летунец? – не выдержал брат. Мои хлопцы за спиной немедленно поддержали порыв зама босса и воинственно загалдели на дюжину голосов.

– Настоящая сила не в мышцах, Рангар, – осклабился белобрысый. – И я сейчас даже не про твои жалкие три ступени, а про единство, которого нет на юге. Не вижу ни на ком

из вас красных тоху. Огонь не желает водиться с зазнавшимся кланом Рэ? Я ведь прав?

– А вот это уже не твоё дело, Фалко, – решил я поддержать разговор. А то молчу подозрительно долго. Главный я или как?

– Зато я свои ступени честно набил, отражая прорывы, – не повёлся на наезд, суть которого мне была пока непонятна, брат. – А не нажрал из камней, как некоторые.

– Не надо ля-ля про то, чего не знаешь, Крас.

Появившаяся рядом со мной словно ниоткуда жгучая не по годам брюнетка с пышной копной распущенных волос хищно скалила идеально белые зубы.

– Ферц просто лапочка, а наша любовь с кланом Джи не обязана бросаться в глаза каждому, кто не видит дальше своего короткого носика.

Блондинистый Фалко открыл было рот для ответа, но, так и не найдя, что сказать, повернулся к соседу в такой же, как и на самом Красе, лиловой кимонохе, сделав вид, будто вспомнил о чём-то более важном, чем пустая болтовня со слабыми, не достойными его, великого. По крайней мере, я прочитал на его снобской роже именно такую причину слива.

– Сестрёнка, что ты лезешь в мужские разговоры, – буркнул на красотку Рангар. – Мы с Реем этого выпендрёжника и сами поставили бы на место.

– Ха! Поставили бы на место. Ты хотел сказать – положили бы. Знаю я, чем обычно заканчиваются у нашего брата

подобные разговоры. Только вот здесь вам не младшая школа, и Рею за мордобой прилетит основательно. Не в курсе про запрет на использование силы в стенах академии? Открыто уходить в шурс нельзя. Уж точно не здесь, на глазах у всех. Забудьте свои прежние бесхитростные приёмы. Сражаться языком тоже нужно уметь.

– Север приветствует запад и юг! – раздалось из толпы.

Ближе к краю фонтана пробиралась ещё одна группа подростков. Возглавлял их какой-то лысый мужик. По крайней мере, мне так сперва показалось. На самом деле этой квадратному бритоголовому типу, явно за сотку весом, было не больше лет, чем всем остальным здесь присутствующим. Коричневое кимоно-тоху обтягивало особо выпуклые части мускулистого тела. Илья Муромец в юности – такого что положи, что поставь. Кстати, а куда подевались взрослые? Когда выглядывал из окна, нескольких видел.

– Восток тоже здесь, Яхо, – шутливо помахала изящной ручкой стройная светловолосая куколка с огромными, на половину лица, голубыми глазами, выглянувшая из толпы с правой стороны от нас.

– Извини, Лиси Сай, – добродушно растянул пухлые губы в улыбке лысый. – Тебя сложно заметить. Могучие воины востока закрыли тебя своими широкими спинами.

– Ага, сложно, – прошипела змеей сестрёнка. – Эта менталистская сучка кого хочешь заставит себя заметить. Гляньте, что у неё на голове. Это волосы или пучок соломы?

Я мысленно хмыкнул. Женщины! В любом возрасте гнобят друг друга. Солома? Да причёске этой Лиси позавидовали бы самые бабlistые модницы универа, где я недавно учился. Красотка, какие косяки ни придумывай. Даже свободному крою фиолетового тоху не скрыть аккуратной торчащей грудки и стройных ножек. Жаль, что у них здесь не носят юбок. Коротких. У девчонок возраст такой, что уже есть на что посмотреть.

И словно приветствия лидеров недостающих частей света в нашей розе ветров послужило сигналом к началу... Хрен знает, что здесь сейчас начинается, но моё дело маленькое – слушать, смотреть, запоминать и стараться не спалиться.

Струи фонтана внезапно опали, и шум воды смолк, как и галдёж подростков. Я, как и все, перевёл взгляд на мраморную громадину. Опачки! Да там, посередке, трибуна на десяток персон. И как я сразу не заметил? Прикольно.

Кроме того, к вершине водяного каскада, видно, вёл некий подземный ход или что-то типа того. Я не знал, как по-другому объяснить появление на белокаменной трибуне людей. Мимо нас они точно не протиснулись бы по-тихому. Три мужика, или даже скорее старика, судя по седине голов, и одна тётка тоже преклонного возраста. Но, если года выдавал цвет волос, то далеко не морщинистые лица и подтянутые фигуры больше подходили людям в расцвете сил. Один дед с косой – а-ля мастер кунг-фу – так и вовсе походил на атлета: высокий, накачанный, кулачищи, как у нашего школьно-

го физрука Михал Ваныча, что когда-то пытался заставить меня похудеть.

Этот качок-старичок и начал говорить первым:

– Приветствую юных силаров в стенах академии первого яруса! Меня зовут Черхан Гра, и я, если кто не знает, здешний генерал-комендант. Следующий год мы проведём с вами вместе. Всем возвышения!

– И вам возвышения, господин генерал-комендант! – дружным хором, словно вымуштрованные курсанты в учебке, пролаяла толпа у фонтана, прижав левые кулаки к груди. Я тоже, не будь дурак, не стал выбиваться из коллектива и повторил действия соседей, открывая рот, будто зная, что нужно орать.

А начальник учебного заведения уже продолжал:

– Сразу хочу развеять ваше главное заблуждение. Вы попали не в ясли. Здесь, на южной ветви, из вас выжмут все соки, несмотря на то, что наш форт первый в круге. Вы уже взрослые, все поблажки остались дома, в начальных школах. И хотя весь наш год уйдёт на вдальбливание в ваши тела и головы уже известных вам азов и истин, не думайте, что процесс этот будет лёгок и прост. Империи нужны воины и мастера, а не неженки. И знать – то сословие, которое идёт первым во всём. Вы – пример остальным. Я не желаю краснеть, отчитываясь о ваших успехах наверх. Я желаю гордиться каждым из вас. Я хочу, чтобы все вы возвысились в этом году минимум на четыре ступени от того, что есть нынче.

Не подведите меня, не опозорьте свои кланы, силары. Великое Древо смотрит на вас! Слава империи Хо!

– Слава! Величие! Мощь! – снова залаляли все, включая моих брата с сестрой, на лицах которых в этот момент не отражалось ни ехидства, ни пренебрежения. Патриоты, похоже. И я всё же был прав насчёт золотой молодёжи и барчуков. Мы все здесь благородных кровей – сплошь принцессы и принцы или что-то типа того. Охренеть не встать!

– Но не надейтесь, что ваше положение даст вам какое-то преимущество перед «пробудившимися» из других сословий, что придут в академию завтра. Никакого особого отношения наставников к знати не ждите. Все в равных условиях, все идут к цели исключительно честным путём. Из привилегий только ношение клановых поясов и право заселиться на первый этаж. О правилах, действующих в стенах академии, вам подробно расскажут наставники. Мне же остаётся только представить моих коллег и пожелать вам удачи.

На последней фразе Черхан повернулся к соседу справа – худощавому старику с длинными седыми усами, свисающими на впалую грудь.

– Мастер-счетовод Гайда Мох. Все ваши оценки, все ваши баллы, как личные, так и по ветви в целом, будут поступать к этому уважаемому силару. Господин Гайда ответственный за распределение наградной силы и контроль командного счёта.

Вислоусый старичок слегка поклонился, а Черхан уже

представлял своего левого соседа.

– Мастер-наказатель Дзон Гон, – положил комендант свою здоровенную лапу на крепкое плечо кряжистого бровастого дядьки с пышной шевелюрой и густыми длинными бакенбардами, как у Кольта из Brawl Stars или Элвиса Пресли. – Его задача – оценивать ваши провинности и определять наказание. По сути, господин Дзон – главный и единственный судья нашей части академии. Желаю вам как можно реже посещать его кабинет, а лучше вообще никогда туда не попадать.

«Короче, местный блюститель порядка», – отметил я для себя функционал коренастого дядьки. Дисциплинарный комитет и палач в одном лице. От такого, и правда, нужно держаться подальше.

– И наконец, – повернулся Черхан Гра к миловидной, слегка пухловатой женщине, одетой не в тоху, как все, а в некую смесь сарафана и платья салатного цвета с голубым поясом. – Глава наших лекарей – мастер-целитель Фарта Кай-Рэ.

– Продажная сука, – прошипела сестрёнка вполголоса.

– Тайре, не нужно, – тут же нахмурился Рангар. – Господин велел не задевать тётушку.

– И делать вид, что мы её знать не знаем и вообще не родственники, – кривляясь, передразнила девушка брата. – Не бойся, я помню слова отца. И вообще я хорошая девочка – послушненькая. За Реем лучше следи – это он у нас

сорвиголова.

– Оторвиголова, – осклабился Рангар. – А заодно руки и ноги. Тому, кто косо посмотрит.

Но, поймав на себе мой неодобрительный взгляд, тут же стушевался.

– Извини, старший брат. Неудачно пошутил.

– Потом поговорим, – зло бросил я.

Похоже, этот Рейсан был тем ещё мудаком, раз его даже братец-бугай побаивается. Да уж, нелегко мне придётся. Выдавать себя за какого-нибудь тихого неприметного ботана было бы не в пример проще. Нужно как можно быстрее отсюда валить, подальше от близких родственников мальчишки. Вот только как и куда?

Я непроизвольно заозирался, и взгляд мой снова наткнулся на гигантскую шершавую стену. Хо-хо! Так ведь она не бескрайняя. Вернее, заслоняет собой не весь мир. И справа, и слева поверхность громадины плавно загибается, уходя куда-то вовне. Точно на огромный столб смотришь, диаметром... Да нет, тут даже примерно прикинуть не выйдет. Десятки, а может и сотни километров. И вверх поднимается...

Забыв, что излишнее любопытство меня может выдать, я запрокинул голову назад. Ни фиги себе! Небо почти полностью затянуто облаками, но в просветах виднеется серо-зелёное нечто, нависающее над нами на высоте пары десятков километров. Хотя зрению тут обмануться – раз плюнуть: чтобы оценить расстояние, нужно представлять себе реальный раз-

мер объекта. А я знать не знаю, что это за хрень висит сверху. Гигантский корабль пришельцев, как в фильме «День независимости», только не круглый, а вытянутый. Других версий на ум пока не приходит.

Так, завязываем пялиться. Я вернулся с небес на землю, и вовремя. Черхан, похоже, завершил представление нашей тётушки и всю уже сыпал общими словами на тему: «У нас классно. Учение – свет. Вам всё очень понравится.»

– Ну, а теперь прошу всех к столу, – развёл руки в стороны генерал-комендант. – Паучьи лапки от нашего мастера-повара в честь вашего первого дня в академии. Проход к столовой через южную арку. С наставниками познакомитесь после обеда.

И Черхан Гра, отвернувшись от нас, вместе с другими мастерами покинул трибуну через тот же невидимый отсюда проход, что и привёл их сюда. Фонтан вновь забил струями.

Паучьи лапки? Да дед ещё тот приколист. Впрочем, я так хотел жрать, что дурацкая шутка совсем не испортила мне аппетит. Ну-ка, заценим местную высокую кухню. Где тут у них южная арка?

Долго искать не пришлось. Народ стадом голодных баранов потянулся в нужную сторону – аккуратно к центру нашего корпуса. Точно! Мы ведь южане. Не удивительно, что поселились как раз в южном крыле. Выждав приличествующее нашему высокому положению время, я тоже повёл своих хлопцев к широкому проходу под зданием.

Если честно, не ожидал от себя. Помер, воскрес в новом теле, вишу на волоске, в шаге от разоблачения, а в голове одна мысль – набить пузо. Говорите, горбатого могила исправит? Хрен вам.

Вдруг где-то вверху, надрываясь, заголосил колокол.
– Тревога! Тревога!

Глава третья. А у них тут весело

Вот те на! Пообедали, бля...

– Прорыв! – оживился Рангар. – И сюда добрались?

– Да нет, вряд ли, – совершенно спокойным голосом не согласилась сестрёнка. – Скорее, просто сыпухи припёрлись приплод скинуть.

– Небо! – раздалось опять-таки сверху. Походу, на одной из башен сидит дозорный.

– Ну, я же говорю, – улыбнулась Тайре. – Халявная сила летит.

– Смотри, без ноги не останься, – хмыкнул Рангар, вынимая из ножен мечи. – Халява – она такая.

Я тоже взялся было за рукояти, но вид клинков брата, покинувших ножны, так меня удивил, что мои режикки замерли на половине пути. Так ведь это ни фиги не ножи! Какие-то гранёные штыри ромбовидного сечения. Такими, может, и получится палец порезать, но и ёж врубит, что предназначение этих железок – колоть. Микро-шпаги? Серебряные колья – вбивать в сердца плодам порочных связей вампиров и вурдалаков? Да нет, херня какая-то.

– Ученикам срочно покинуть площадь! – раздался, хоть и усиленный неким невидимым матюгальником, но вполне узнаваемый голос Черхана. – Все по жилым корпусам!

Я дёрнулся было, собираясь исполнить приказ – благо,

дверь, из которой мы вышли, находилась всего в паре десятков шагов, но вдруг с удивлением обнаружил, что никто из моей команды не спешит делать ноги. Да и в целом подростки на площади в большинстве своём только делали вид, что в панике разбегаются по домам. Нет, на лицах у некоторых, и действительно, отражался страх – это как раз по-настоящему торопились свалить. Но две трети ребят, достав свои странные штыри, потихоньку распределялись вдоль стен.

Выскочившие из противоположной от нас арки взрослые с более габаритным оружием в руках, напоминающим виденные мной в исторических фильмах алебарды, на учеников не обращали внимания и не пытались нас разогнать. Оно и понятно: для шестерых эта задача, один хрен, из разряда невыполнимых. Стражники – а по одинаковой одежде с элементами кожаного доспеха я определил мужиков именно в эту профессию – задрав головы, вглядывались в небо. Туда же смотрели и мы.

– Рей, – забыв от волнения своё обычное «старший брат», обратился ко мне Рангар. – Оставишь мне парочку? Тебе с грызлов отдача смешная, а мне до четвёртой ступени совсем чуть-чуть не хватает.

– Да хоть всех забирай, – не задумываясь, выпалил я. Несмотря на отсутствие страха на лицах моих высокородных прихвостней, грядущее знакомство с чем-то, во что нужно тыкать кинжалом, совершенно не радовало. Я, кстати, оста-

вался единственным подростком на площади, кто так и не вытащил из ножен штыри.

– Летят! – радостно пропищал пацанёныш с рожей хорька.

Мёд мне в рот! Это что за вертолёты такие? Из-за крыши западного крыла вылетела небольшая эскадрилья в составе пяти... Нет, это точно не вертушки, хоть и гудят один в один, как виденные мной на день авиации МИ-шки. Пузатенькие, с «Икарус» размером: коричневые бока, желтоватое днище, но сверху вместо винта крылышки. Не крылья, а именно крылышки – как у каких-то жуков. Хотя почему «каких-то»? Это и есть жуки: здоровенные, с жвалами впереди и поджатыми лапками снизу. Объясните только кто-нибудь дебилу с красным дипломом, какие законы физики позволяют этим гигантским тушам держаться в воздухе? Это же – сцукко – не дирижабли и не воздушные шарики. Там хрен знает сколько тонн массы!

Ладно, потом разберёмся. Походу, нас сейчас будут бомбить. Вон уже из хвостовых частей... Да что уж там – будем называть вещи своими именами. Из жучьих задниц посыпались какие-то тёмные кругляши. Много. Сотни, а скорее и тысячи. Часть уйдёт куда-то за стены жилых корпусов, но на площадь тоже немало нападает. Чего все стоят? Чего плятятся? Нас же сейчас накроет!

Я бешеным усилием воли не позволил себе рухнуть на землю, прикрыв голову руками. Включай башку, Саня. Раз паники нет, значит, взрываться эти шарики не умеют.

Смотрим вверх и пытаемся проследить траектории жучьих каках, дабы не словить прямое попадание грудью.

Опа! А падать с разгону, оказывается, никто тут не собирался. Не долетев метров пятидесяти до земли, первые шарики начали раскрываться. Сотни полупрозрачных крылышек взбили воздух. По ушам ударило стрекотом идущей на посадку стаи игрушечных квадрокоптеров. Не знаю, откуда пришло такое сравнение – в принявшихся плюхаться на плитку двора жучках не было ничего игрушечного. Вытянутые приземистые тела, подвижные суставчатые лапки, спаренные жвала на мордах, чёрные круглые глазки. Размером с небольшую собаку, но формой скорее напоминают свиней. Эдакие зубастые хрюшки – всеядные и, судя по тому, что приземлявшиеся уродцы немедля бросались в сторону ближайших людей, очень и очень голодные.

Одна такая тварюшка шлёпнулась на землю буквально в паре шагов от меня. Раз – и по камню мерзко зацокали колючие лапки. В животе мигом образовался холодный комок. Волна страха... Нет, первобытного ужаса захлестнула мой организм. Ноги словно прилипли к плитке. Я тупо оцепенел. Зря, ох и зря в фантастических фильмах показывают, как далёкие от драк и войны рядовые обыватели, попав в похожую ситуацию, сразу же принимаются лупить всякую дрянь чем ни попадя. Лично я словил такой шок, что мгновенно забыл, как ходить и тем более бегать – что, несомненно, требовалось в данный момент.

– Мой! – звонко крикнула Тайре и одним прыжком подлетела к жуку. Рука девушки, прочертив дугу в воздухе, ударила сверху вниз. Штырь с хрустом проломил хитиновый панцирь в месте сочленения головы с туловищем. Резкий рывок – и наполовину отломанная башка насекомого безвольно повисла на остатках короткой шеи, или как там правильно называется у жуков этот стык.

– Сестрёнка... – обиженно промычал наш трёхступенчатый братец. – Ну, я же просил.

– Ты у Рея просил, – подмигнула Рангару Тайре, стряхивая с клинка жёлто-бурую слизь. – Так и быть, бери следующего.

И, повернувшись ко мне, добавила:

– Ну и выдержка у тебя, братишка. Даже не шелохнулся.

Слава богу, ответ от меня не требовался. Хрен бы я сейчас смог произнести что-либо нормальным голосом. Меня мелко трясло. Руки, ноги только-только начинали обретать былую послушность. В этой дряни, небось, четверть центнера веса! А жвала? Такими не то что пальцы, а и руку оттяпать – раз плюнуть. Они тут бессмертные, что ли? Какого лешего мы торчим здесь, вместо того, чтобы спокойно любоваться из окон своих комнат на сцены промышленного жукоборства, каким сейчас заняты стражники?

Один воин как раз находился напротив меня, и я во всех подробностях мог разглядеть пляску смерти, которую он грациозно выплясывал. Жучьей смерти, естественно. Тяжелая

алебарда, представляющая собой ядрёную помесь топора с киркой на длинной рукояти, порхала в руках мужика, словно лёгонькая деревянная швабра. Насекомыши так и «чавкали» под его ударами, пачкая слизью плитку.

Но драться с жуками приходилось не только стражникам. Щёлкающей жвалами погани на площади было с избытком, и всё новые и новые «бомбочки» продолжали сыпаться с неба. Я быстро крутанул головой влево-вправо. Повсюду шёл бой. Парни и девушки с направленными остриями вниз ножиками-штырями носились туда и сюда: кто за насекомыми, кто от них. В том числе и ребята из нашей шайки. Словно игра в догонялки какая-то. Возможно, я переоценил опасность и зря трясусь кроликом?

Но нет – вон, у пацана вся рука в крови, у девчонки в лиловом тоху сквозь дыру на штанине просвечивает красным довольно приличная рана. Серьёзно всё. Очень серьёзно. Не удивлюсь, если дело закончится чьим-нибудь трупом, а то и не одним.

– Мой! Мой! – довольно взревел Рангар, выскакивая наперерез жуку, спешащему в нашу сторону.

Я глазом моргнуть не успел, как неповоротливый с виду бугай несколькими стремительными ударами расхреначил к чертям собачьим головёшку невезучего насекомого и азартно принялся озираться в поисках новой жертвы.

Мой же взгляд скользнул мимо брата, прилипнув к ещё более габаритному парню, что двигался не менее шустро

на другой стороне площади. Коричневое кимоно бритоголового Яхо обильно покрылось слизью, но предводитель северян, не обращая внимания на порчу своего тоху, словно промышленный дырокол, кромсал набегающих жуков мелькающими штырями.

– Гляди, что Ферц делает, – весело воскликнула Тайре, указывая на худенького паренька в красном, что замер в дурацкой позе, выставив перед собой руки с раскрытыми ладонями. – Сейчас шаром жахнет!

Не успел я понять, отчего пацан уронил свои ножики, как между кончиками его пальцев вспыхнуло алое пламя. Огненные языки свились в небольшой, размером с кулак, клубок, и пылающий снаряд рванул брошенным камнем в сторону пары жуков, подбиравшихся с тыла к девчонке, занятой расчленением третьего. Мгновение – и одно из насекомых превратилось в шипящий костёр. Второго же гада спустя миг заколола обнаружившая попытку окружения девушка – кстати, тоже носившая красное тоху.

Огненный шар? Охренеть! Я неслабо подвис, переваривая упавшую в черепушку инфу. Это что – сцуко – магия? Настоящая? Весело тут у них!

– Во лошара! – гоготнул Рангар. – Небось, всю ману за раз спустил.

– Для сестрички не жалко, – оскалилась Тайре в ухмылке. – Рей меня тоже от этих ужасных чудовищ спасет, если что, – добавила она, притворно изобразив на лице ужас

и смешно прижав руки к груди.

Кое-как освоив сделанное открытие насчёт магии, я снова вернул себе способность к более-менее здравому мышлению. «Люшара» – точно не местное слово. Значит, встроенный переводчик сходу вкладывает мне в мозг привычные обозначения, отталкиваясь от смысла, а не от звучания. Удобно.

Но как-то братец с сестрёнкой на меня подозрительно смотрят. Надо бы что-то сказать.

– Да кому ты нужна? – почувствовав уместность данной дебильной шутки, спросил я, демонстративно задрав подбородок. Слова вышли из горла с трудом, но, видимо, попадание в поведенческие особенности Рейсана получилось достаточно точным, так как оба моих родственника дружно захохотали.

Только вот на веселье времени у нас не было. Очередной жук оказался в непозволительной близости от Рангара, и брат радостно прыгнул к добыче. Тайре тоже заметила себе жертву. Подмигнув мне, сестренка рванула вперёд. Раз – и я стою один у стены корпуса, для пущей крутости позы скрестив на груди руки. Играть роль, так играть до конца. Для меня, самого Рейсана Рэ, происходящее – не стоящие внимания побегушки. Знать бы ещё, почему, но с этим мы разберёмся позже. Сейчас главное – не дать никому заметить свой страх, который, хоть и отступил чуточку, но по-прежнему крепко держал меня за яйца.

Между тем живые снаряды перестали падать на площадь. Похоже, у бомбардировщиков закончился боезапас. Количество носящихся между корпусами насекомых сразу пошло на убыль. За добычу даже борьба началась. Тот же Рангар, забив очередного жука, не обнаружил поблизости следующего и, недолго думая, пинком отшвырнул соседа в зелёном, дабы прикончить примеченного бедолагой насекомыш. Тайре тоже не отставала от брата, пока только криком отваживая от своих жертв соперников и соперниц. Народ в большинстве своём уступал. Похоже, чёрное кимоно служило тем ещё пугалом. Хотя, присмотревшись к толпе, я обнаружил, что в тоху нашего цвета обряжены не только мы трое. Ещё одна зарубка на память – разобраться, что значит расцветка пижам. Охренеть, сколько всего важного мне нужно узнать!

Я даже на секунду забыл про кипящий вокруг меня бой. Ой, спалюсь! Ой, спалюсь я со всей этой сплошной непоняткой! Валить надо. Срочно валить. Может, прямо сейчас, пока все заняты дракой? Собираясь с духом, покосился в сторону арки. Бля!

В шаге от стены и примерно в двух десятках от меня какую-то девчушку, оставшуюся в одиночестве, завалил налетевший со спины жук. Острые жвала вцепились в правую ногу. Из глубокой раны обильно брызнула кровь, голубая штанина мгновенно окрасилась в красный. Вот же тварь – похоже, вену продрал! Конкретно встряла девчонка – подняться

не может, визжит, извивается змеей, пытается перевернуться на спину и дотянуться до гада штырём. Но насекомое для ху-дышки слишком тяжёлое.

Сука! Так он же её заживо жрёт! Со скоростью сухопутной пираньи откусывает небольшие кусочки мелкими зубками, что опоясывают спрятанную под жвалами пасть. Мерзость! Меня опять затрясло, но в этот раз уже не от страха. Шуточки? Весело им? У меня на глазах человек умирает! Почти. Хотя нет! Не почти! Ещё один жук, каким-то макарон проскочивший сквозь толпу занятых истреблением его сородичей подростков, заметил упавшую и торопится к ней со всех лапок.

Секунда-другая – и вторая пара жвал сомкнется на теле девушки. Воображение мгновенно нарисовало картину: разорванная шея, пульсирующий алый фонтан, моя блевота под ногами. Последнее – сто процентов: организм едва не вывернуло наизнанку от одной только мысли о подобной херне. А херня по-любому случится. Никто, кроме меня, не видит упавшей девчонки, а я... А что я могу? Разве что разбежаться и дать ненавистной твари пинка. Да только уже не успе...

Ю-ю-ю! Как же больно, мать его перемать! Нога словно в трёх местах переломана. Я что – пнул-таки сраного жука? Как? Как я это сделал? Только что стоял вон там, и бац – оказался здесь и со всего размаха ввалил насекомышу, чьи жвала едва не сомкнулись на тонкой девчачьей шейке. Жука

унесло неизвестно куда, а второй... Да какого хрена я ссу? Выхватить нож-штырёк отчего-то в голову не пришло – тупо схватил руками за бошку и рванул на себя. Девчонка охнула и потеряла сознание. Жучок же не менее громко хрустнул ломаемым панцирем и тоже затих.

Я привстал на колено, ухватившись за правую ступню. Отбил хорошенько, но все кости, походу, целы. Охренеть! Десять тысяч раз охренеть! Я не только попаданец. Я – маг!

Глава четвёртая. Что вкусы, что нравы

И только теперь на площадь явились взрослые. Вбежали через ту самую южную арку – человек пятьдесят: в одеждах разных цветов, но с преобладанием в гамме салатного. Наверное, учителя и иной персонал заведения. Небось, жрали уже – со стороны столовки же прибыли.

– Ну, ты выдал, братишка, – с ехидным прищуром уставилась на меня Тайре, незаметно подошедшая ко мне, пока я отвлёкся. – Я, конечно, понимаю, что с грызла силы полкапли, но чтобы ногой отбрасывать... Забыл, как попервой на шурсе кости ломал? Кулаком слишком просто для наследника Рэ? Так ты и браслеты сними, раз использовать клановый дар в полной мере не собираешься.

Не придумав ничего лучше, чем напустить на рожу загадочности и молчать, я старательно искал обоснование своих действий. Заявить, что девчонку спасал – однозначно не вариант. На лежащую без сознания в луже крови ровесницу Тайре даже не взглянула. Очевидно одно: в этих жуках содержится, пусть и в малых количествах, какая-то сила, получить которую можно через убийство насекомого штырём или... Вот про кулак и браслет я как раз и не въехал.

– Есть! Есть! – подлетел к нам сияющий выпросившим

чупа-чупс малышом Рангар. – Взял четвёртую! На шестом грызле хлопнуло! Я чуть не кончил... Прости, сестра, – стушевался он. – Ну, вы знаете, как оно бывает. Это же реально оргазм. С каждой ступенью всё круче и круче! Боюсь себе представить, что при переходе на седьмую испытываешь.

– Скоро тебе расскажу, – похлопала брата по плечу Тайре.

– Так. Ну-ка в сторону. Что у нас здесь?

Появившийся рядом с нами мужчина в зелёном склонился над лежащей девчонкой.

– Почему лекаря не зовёте? – тут же вскочил он. – Госпожа Кай-Рэ, сюда! Срочно!

На его крик из толпы вынырнула стоявшая недавно на трибуне рядом с Черханом женщина. В сопровождении двоих дам помоложе в сарафанах такого же салатного цвета она удивительно резво для своих лет подбежала к нам и тут же опустилась перед девочкой на колени.

– Потеря крови и болевой шок, – пробормотала лекарша, поднеся руки к ране.

Я с интересом наблюдал за действиями тётушки, отчего-то столь не любимой моими сестрой и братом. Ни инструментов, ни лекарств. Как вообще лечить собирается? Опять магия? Точно! Из открытых ладоней Фарты к ноге девушки потянулся какой-то зеленоватый дымок. Глубокая рана мгновенно перестала кровоточить, а дальше уже начались и вовсе настоящие чудеса. Повреждённую конечность словно засунули в некий невидимый 3D-принтер, и дыра,

прорванная в плоти жвалами грызла, принялась заполняться био-начинкой – назвать розовую субстанцию мясом у меня даже мысленно не повернулся язык.

– Ману, – выдохнула целительница.

Одна из помощниц мгновенно протянула Фарте маленький, размером с грецкий орех, голубой камушек. Тётушка схватила его, зажала в кулаке, подержала немного и отдала обратно. Потом снова вернулась к наращиванию плоти. 3D-принтер работал беззвучно. В образовавшейся вокруг нас тишине слышалось лишь вялое перешёптывание Тайре с Рангаром. Ну, и площадь фонила гулом, но за шум я эти звуки не воспринимал – настолько увлёкся процессом.

– Ещё, – потребовала магичка-врачиха новый камень, когда полностью заполненная рана начала покрываться кожей. Подпитки хватило на завершение процедуры – ножка блестя от отсутствием шрама и выглядела совершенно здоровой, но силы тётушки, как оказалось, тоже имели предел.

– Всё. Откат, – поведала она уставшим голосом окружающим. – Дальше без меня. Но эта, как я понимаю, была самой тяжёлой?

– Единственной тяжёлой, – поправил мужчина в зелёном, который отходил, пока шло лечение, и только сейчас вернулся. – Остальные с царапинами. Уже подлатали.

– Единственной... – Фарта со вздохом поднялась. – И рядом юные Рэ. Почему я не удивлена? Если силара не с вашей ветви, то можно не помогать, да? Хотя с вас станется

ещё и подножку поставить. Моя записка попадёт к господину Дзон Гону на стол, не сомневайтесь. Надеюсь, мастер-наказатель обойдётся с вами поостроже. Есть возражения?

– Нет, госпожа, – синхронно поклонились сестра с братом.

Я тут же смекнул, что оспаривать мнимую правоту тётушки глупо, и тоже кивнул головой. Фарта Кай-Рэ молча отвернулась от нас и в сопровождении остальных взрослых двинулась к выходу с площади. Туда, к южной арке, уже всюду тянулся народ. Отыскав взглядом свою свиту – ребята держались кучно чуть в стороне – задал приглашающим кивком направление и первым шагнул к распахнутым настежь воротам. Пошло всё в перуанскую деревушку, а я хочу жрать. Вариант свалить под шумок я просрал. Тянемся по течению дальше.

– Старая мразота, – оповестила меня Тайре о своём отношении к тётушке. На этом разговоры закончились. Даже продолжающий сиять братец молча лыбился, не пытаясь навязывать своё счастье окружающим.

Арка, а вернее открывшееся за ней наполнило моё сердце одновременно восторгом и разочарованием. Вот это мощь! Вот это просторище! Гигантский парк, расчерченный разделяющими газоны дорожками, с редкими деревьями незнакомых мне пород и торчащими тут и там разнообразными зданиями. Разгуляться есть где, но вот дальше... Сбежать будет сложно. Примерно в полукилометре от нас поднималась на высоту метров в двадцать, не меньше, опоясываю-

щая всю эту красотищу стена. На такую, небось, хрен заберёшься. Немедленное бегство отменяется точно, а там посмотрим.

Приземистый прямоугольный корпус из серых каменных блоков оказался той самой столовой. Теперь понятно, почему взрослые с таким запозданием явились на площадь – тут бежать метров триста. Внутри сразу же большой зал с четырьмя длинными столами и пятым, стоящим перпендикулярно им, чуть поменьше. Очевидно, дальний – преподавательский, а большие ближние – для нас. Интересно, садись кто где хочет, или на стульях именные таблички?

– Гля, сидят уже, – хмыкнул брат, указывая на занявших ближнюю к преподам часть второго слева стола группу ребят.

– Ферц ваще ветки попутал? – пробасил амбал у меня за спиной. – Вершина стола – наша!

– Только не смей их сейчас трамбовать, – прошипела сестра. – Слышишь, Глэй? Я серьёзно. Не при наставниках. Мы и так в наказуху вляпались. Потом с огоньком потолкуем.

Здоровяк, что-то неразборчиво промычал, а Тайре уже повернулась ко мне.

– Чего молчишь, Рей? Или я не права?

– Потому и молчу, что права. Перед ужином нужно будет послать кого-нибудь, чтобы места заняли. А с Ферцем мы поговорим, да.

Я напустил на лицо картинного гнева. Вот же ещё пробле-

ма. Какая, к лешему, разница, кто где сидит? Напридумывали себе негласных правил, понторезы малолетние.

А пахнет вкусно. Разделившись на две группы, мы подошли к столу с двух сторон и начали рассаживаться, выдержав дистанцию в пару стульев от компашки обнаглевшего огневика. Уронив свой упругий отныне зад на кожаную обивку, я повернул голову в сторону противников и неожиданно столкнулся взглядом с девушкой, от которой недавно Ферц отгонял жуков магическим шаром.

Мёд мне в рот! Как же хороша девка! В пылу боя я не разглядел всех достоинств сестрички огневика. Собранные в клубок на макушке каштановые волосы рассыпались двумя ниспадающими на ключицы хвостами. Миндалевидной формы глаза блестели яркой зеленью свежей травы. Сквозь полуоткрытые пухлые губы проглядывали идеально белые зубки. Аккуратный носик слегка вздёрнут. Кожа смуглая и тоже немного блестит. Красота во плоти... Даже Тайре в пролёте. На такую и смотреть страшно.

Но отвести взгляд я не успел. Девчонка заметила мои пялki и, презрительно скривившись, демонстративно отвернулась. И ладно – мне не привыкать.

Так, что тут у нас со жратвой? Я перевёл взгляд на стол. Миски с какими-то овощами и фруктами. А может, наоборот, с фруктами и овощами. Графины с разноцветным питьём, нарезки какого-то сыра или похожей на него штуки. Здоровенные блюда с лепёшками – хлеб, он и в Африке хлеб.

Решил было ухватить кусмарик, но тут же себя одёрнул. Никто за столом: ни мои прихвостни, ни соседи из Ферцевых, ни продолжающие рассаживаться дальше ребята – не спешили тянуть еду к себе по тарелкам. Основные блюда, что ли ждём? Этикет, бя.

И действительно, из боковых проходов появилась обслуга с подносами, на которых покачивались прикрытые крышками посудыны с чем-то наверняка горячим и вкусным. Я сглотнул слюнки. Давайте уже, тащите быстрее, Саня кушанькать хочет!

Вот засада! Первой начали накрывать ту часть стола, где расположилась шобла огневика. Теперь понятно, почему сидеть с этого края важно. На ужине сквитаемся, Ферц. Это уже не обязанность главаря шайки снобов, это личное.

Наконец, вожделенное блюдо плюхнулось между мной и сидевшей напротив Тайре. Я ликующе поднял крышку...

Что за на... Блестящие, чёрные, длинные... Суставчатые, с шипиками и обугленными волосинками. Черхан что, не шутил? Настоящие – сцуко – паучьи лапки? И они это есть собираются?

Ещё как! Рангар первым, перегнувшись с тарелкой через стол, принялся спешно выдергивать из пучка постукивающие друг о друга конечности.

– Ай, горячие ещё.

– Имей совесть, братишка, – присоединилась к нему сестра. – Нам оставь.

Я на автомате тоже закинул себе несколько едко пахнущих лапок. Вернул тарелку на место. Сел, опустил глаза.

Да ну, на хер! Не буду я это жрать! Я вам не китаец какой-нибудь! Мне даже смотреть на эту дрянь тошно – блевану однозначно. А это конкретное палево. Но есть надо. Все вокруг за обе щеки паучатину уплетают, и мне одни лепешки с овощами точить – не вариант.

Выдохнул, собрался с силами. Краб. Передо мной лапки дальневосточного краба. Я такие по телеку видел. Ну-ка, воображение, помогай. Деликатес, ням-ням-ням.

Нет, ни фига. Не могу заставить себя поднести эту гадость ко рту. Рангар рядом всю наворачивает: зубами раскусит хитин и высасывает содержимое. Тайре напротив неторопливо расчехляет всю лапку, потом вынимает белую полосочку мяса и засовывает в рот целиком. А аромат... На варёных с укропчиком раков совсем не похоже. Интересно, это естественный запах продукта или какие-то специи? Вру! Вообще не интересно. Как бы себе заткнуть нос и не чувствовать этой вонизмы?

Хватит себя обманывать, выбора у меня нет. Я как бы невзначай подхватил кусок лепешки побольше, сыпанул на него сыра из тарелки и сжамкал всё это в подобие шаурмы. Всем своим видом изображая внезапно возникшую спешку, схватил с блюда крупное яблокообразное нечто и рывком встал со стула.

– Я в корпус. Забыл кое-что сделать. Позовёте потом.

И, не слушая удивлённых слов брата с сестрой, быстрым шагом двинулся к выходу. Вышел из столовой, окинул взглядом округу. Пробежаться по территории, что ли? Нет, времени мало, а тут дня два нужно, чтобы всё осмотреть. Успеем ещё. Главное, чтобы это «ещё» наступило, а то заметут – и привет. Моя основная проблема – отсутствие информации. Боженька – или кто там меня сюда перенёс – забыл вложить мне в голову даже базисный минимум. На самой элементарной фигне могу залететь. Нужно срочно добывать знания. Библиотеку бы какую-нибудь сейчас или хотя бы полочку с книгами. В академии я или где? Тут этого добра должно иметься с избытком.

Я суетливо заозирался по сторонам. Не, затея дурацкая. Подходить к людям с киношным вопросом про библиотеку – как-то не айс. Начну-ка я лучше со своей так толком и не обследованной комнаты, благо дверь на ключ ни я, ни Рангар вроде не закрывали. Возможно, в том дорогом сундуке завалялась книжка-другая.

На ходу в несколько жадных укусов проглотил свою импровизированную шаурму. Хорошо, но мало. Десяток таких сожрал бы. Яблоко оказалось не яблоком, но – спасибо моей интуиции – и не безвкусной картошкой. С кислинкой и в меру сладенькое – самое то. До ужина дотянуть теперь должен. Знакомым маршрутом быстро проскочил через арку и фонтанную площадь. На лестнице и на этаже пустота. Похоже, я один такой «не голодный».

В комнате первым делом проверил, куда ведёт боковая дверь. Вполне себе приличный санузел. Душ с каменным поддоном, умывальник, стул с дыркой в сиденье – а-ля трон-унитаз. И даже водичка горячая есть. Надо же, доросли технологии до обеспечения настоящей комфортности. В таком сортире отлить – одно удовольствие.

Причём чуть ли не впервые в жизни – далёкое детство не в счёт – писал стоя. Прощай, зеркальная болезнь! Здравствуй, младший Санёк! Вернее, Рейчик, или Рейсанчик – это же сгинувшего барчука, а не меня природа одарила таким солидным хозяйством. Хотя о чём я? Теперь всё его – моё. Санёк – и точка! Боюсь даже представить себе, как выглядит эта колбаса в состоянии боевой готовности.

Теперь к сундуку. Что-то подсказывало мне, что небольшой ключик, висящий у меня на шее на тонкой цепочке, как раз от него. Так и есть. Крышка древнего чемодана со щелчком приоткрылась. Тоху, тоху, ещё одно тоху. Какой-то нарядный костюм с золотой вышивкой. И снова чёрное тоху. Трусы, носки, майки – фасон почти наш, только швы поглубже. Запасной пояс, точь в точь как тот, что на мне. На дне интереснее: несколько разноразмерных мешочков из плотной бархатистой ткани. В одном металлические кругляши с номиналом на решке – все серебристые, никаких тебе медяков или золотых. Продвинутое, однако, общество. Так скоро и до банкнот додумаются. Но пока бумажного бабла нет. Зато есть какие-то камушки: с десяток голу-

беньких в одном мешочке и пара жёлтых в другом. В последнем – прямоугольный, похожий на кусок мыла булыжник, в пол-ладони размером. Гладенький, матовый, в крапинку, словно чёрный гранит. По краям золочёное тиснение, этакая окантовка. Назначение кирпича непонятно, но явно создан не орехи колоть.

И главное – ни одной – сцуко – книги! Проклятый неуч! Плакали мои планы – хапнуть знаний стандартным путём. Хоть бы художку какую с собой притащил. По крайней мере, я бы удостоверился, что въезжаю в местные буковки. А то вдруг у меня тут засада засад – говорить и понимать речь могу, а читать – ни фига. Закрыв сундук, я плюхнулся на кровать. Нужно срочно обдумать свои дальнейшие действия.

И тут входная дверь стремительно распахнулась. Бросив последний быстрый взгляд в коридор, в комнату бесшумно проскользнула гостья, тут же задвинувшая за собой внутренний засовчик, на который я как раз сдуру внимания и не обратил. Вот бя! Очевидно же, что нужно было закрыться.

– Похотливая тварь! – прошипела зеленоглазая сестра Ферца и бросилась ко мне.

Сказать, что я охренел – значит, ничего не сказать. Соображалку отбило мгновенно – я даже с кровати вскочить не успел. Напрыгнувшая на меня сверху девушка вцепилась в подставленные в произвольном защитном жесте руки и мигом раздвинула их. Мелькнула неприятная мысль: сейчас мне засадят по морде! Я даже зажмурился.

Но вместо этого к моим губам прижалось нечто тёплое, мягкое, влажное, а в нос ворвался сладкий цветочный запах. Я дёрнулся и распахнул глаза. Поцелуй! Так вот он какой...

– Какого хрена, Рэ?

Не дав мне в полной мере осознать весь ужас и весь кайф происходящего, девушка вскочила с моего одеревеневшего тела.

– Как это понимать? Выдернул меня с обеда и... Что происходит?

Хороший вопрос. Я бы тоже хотел знать, что это сейчас было. Вот только язык, ещё помнящий вкус её губ, застрял в горле, и озвучить сейчас что-либо сложнее мычания я физически не смогу.

– А... – сощурила она глаза понимающе. – Мы сели на ваши места. Наказываешь так? Ну-ну... Пошёл ты, Рэ, знаешь куда! Ферц, может, и перегнул палку, но у моего брата тоже есть яйца. Разбирайтесь друг с другом сами, а меня сюда не приклеивай. Не хочешь трахаться – сиди и дрожи! Ещё на коленях ко мне приползёшь, древнекровка!

Последнее она прошептала мне в ухо, резко нагнувшись. Пышные хвостики упали мне на шею и щёку, голова закружилась от вновь накативших тепла и аромата красоты. Пальчик с остреньким ноготком прочертил по груди нисходящую линию, напоследок невзначай задев Санька младшего, и так вздыбившегося под тоху Александром Великим.

– Приползёшь, – томным голосом пророчицы-обольсти-

тельницы повторила она, отпирая дверь, и красной бабочкой выпорхнула из комнаты.

Я лежал, ни жив ни мёртв. Ну, у них тут – сцуко – и нравы!

Глава пятая. Давайте знакомиться

Кое-как придя в себя, я поднялся и закрыл-таки проклятую дверь на засов. В жопу незваных визитёров, даже таких, как недавняя красотка. Кстати, надо бы узнать её имя – чую, придётся в скором времени отношения выяснять. Я снова плюхнулся на кровать. Штирлиц никогда не был так близок к провалу. Не внуши девчонка себе мысль про обиду якобы вставшего в позу Рейсана, и хрен бы я выкрутился. Реально хожу по краю. Рано или поздно, но меня по-любому раскусят. Задача – максимально оттянуть этот миг. Сейчас в своём неведении я наиболее уязвим, значит – тянем время и тянемся к знаниям. Поменьше контактов с роднёй, рот на замке. Моё дело – молчать и слушать.

Кажется, я придумал, каким будет мой следующий шаг. Но как всё-таки клёво пахла эта девчонка... Её губы касались моих! Охренеть! Охренеть! Охренеть! Такой шанс был лишиться, наконец, девственности, и я его просрал. Лох в квадрате.

Да ладно, кого я обманываю? Не было у меня никаких шансов. Секс – штука слишком интимная. Запалился бы моментально. Тут нужно досконально знать все привычки и предпочтения обоих партнёров – мало ли, какой колобобр у них за любимую позу? Ничего, до девятнадцати как-то дожил без сакрального знания – каковы сиськи на ощупь –

потерплю и дальше.

Интересно, у них здесь трах в этом возрасте – дело обычное, или это только Рейсан такой ранний? У нас-то в шестнадцать перепихон существует, конечно, как вид, но в большинстве случаев этот этап взросления смещён на попозже. Поживём – увидим. Пока понятно одно: если я хочу остаться не разоблачённым, придётся предельно убедительно играть роль барчука-мудака. Угораздило же попасть в местного Драко Малфоя. Ходи теперь с перекошенной от чувства собственной важности рожей и пинай лохов. Лишь бы у них только тут своего Гарри Поттера не нашлось. Надо глянуть, нет ли у этого Ферца шрама на лбу, а то мало ли.

Минут через двадцать в дверь вежливо постучали, предварительно толкнув её пару раз. Похоже, братец с обеда приотпал. Я отодвинул засов и впустил его. Рангар был один.

– Повели всех осматривать форт, – сообщил он перед тем, как скрыться в сортире.

– Я Фо с Вларом на всякий случай послал – пусть осмотрятся, запомнят, где тут чё, – добавил Рангар, отжурчавшись и выйдя обратно. – Что случилось-то, старший брат? Ушёл не пожравши. Как я понял, нас тут такой вкуснотой баловать не собираются. С завтрашнего дня какая-нибудь белуха пойдёт. Я тебе прихватил пару лапок – держи вот.

И он достал из-за пазухи свёрток, в котором под салфетками легко угадывались очертаниями знакомого деликатеса.

– Тебе бы только пожрать, – скривился я. – Спасибо, но я

сейчас не хочу. Настроения нет. К обнаглевшему Ферцу прибавились проблемы посерьёзнее. Я хочу знать всё про этого сраного левитанта. Кто мне может рассказать про Фалко Краса что-нибудь, чего я не знаю?

– Да хрен его знает? – почесал затылок Рангар. – Махавай, наверное. За что мы держим этого умника?

– Зови его.

– Так он это, – замялся брат. – Тоже пошёл со всеми.

– И? – решил я потренироваться играть мудака.

– Сгоняю, приведу, – кивнул Рангар и выскочил за дверь.

Я перевёл дух. Ещё немного времени выиграно. Как я понял, завтра начнутся занятия, и станет полегче. Безделье – мой враг. На уроке болтать и сложнее, и головы другим буду заняты. Сегодня продержаться, а дальше, глядишь, втянусь. По крайней мере, я на это надеялся.

В этот раз моё одиночество продлилось и того меньше. Протиснувшийся в приоткрытую дверь Рангар предупредительно спросил:

– Звать? – и только дождавшись моего утвердительного кивка, поманил кого-то из коридора.

Кто-то, предположительно упомянутый ранее Махавай, робко заглянул в комнату.

– Давай, давай, – втянул его целиком здоровяк. – Старший брат, я тебе ещё нужен? У меня там дельце одно.

– Иди, – милостиво отпустил я «ненужные уши». – Не забудь отправить кого-нибудь занять места к ужину. Позовёте,

как время придёт.

– Ага, сделаем, – кивнул брат и выскочил за дверь.

Я перевёл взгляд на Махавая. Невысокий, слегка толстоват, покатые узкие плечи, большая лобастая голова, тёмно-русые кучеряшки, кое-как собранные на затылке в косичку, маленькие серые глазки, пухлые щёки, нос чуть приплюснут – типичный заучка-тюфяк. Родственная душа, можно сказать. Ботан ботана сразу узнает. И как такой вообще в кампашку к Рэ угодил? Этакий затюканный гений на службе у зла.

Глаза потупил, ссутулился весь – стоит, трясётся. Не, в родственные души я его рано записал – труслив больно. Я при всех своих недостатках ссыклом никогда не был. Ну что же, не будем разочаровывать парня. Боится меня – значит, есть за что.

– Запри дверь и садись, – указал я на одну из свободных кроватей, а сам вальяжно завалился спиной на подушку.

– Рассказывай, – велел я, когда парень аккуратно примостился на край заправленной койки.

– Что рассказывать, босс? – испуганно уточнил он.

Босс, надо же. Хорошо хоть, что не хозяин. Похоже, Рангар не удосужился сообщить пацану цель вызова. Небось, думает, что собираюсь отчитывать за какую-нибудь провинность. Может, оно и к лучшему – со страху не обратит внимания на мои тупняки.

– Фалко Крас. Для начала хочу знать про него. Давай всё

в подробностях. Даже на очевидные вещи можно смотреть под разными углами. Знаком с темой?

– А, Фалко... – с облегчением протянул Махавай. – Как же, как же – известная личность. Средний сын главы клана Крас, второй в очереди наследования. Подающий большие надежды силар, уже седьмая ступень. По моим данным, из всех пришедших в академию в этом году только у вас троих с ним и Яхо Гором такой уровень силы.

– Дальше, – холодно бросил я, заметив, что парень замаялся.

– Э... Сейчас, сейчас, босс. Сказали же – всё подряд. Клан – один из самых сильных на ветви. Листьев двадцать имеют. Под влиянием большой город на поперечке. Мощный форт, дружина в три тысячи воинов, до полусотни взрослых силаров. Пятеро или уже шестеро третьеранговых. Извиняюсь, дорога сюда кучу времени сожрала. Неделью уже не общался с нужными людьми, а в «Имперском вестнике», сами понимаете, такие данные с запозданием появляются. В любом случае, второй ярус им пока не светит, да и за всю историю клана больше семи трёшек у них никогда не было.

Держать равнодушное выражение лица становилось всё труднее. Трёшки, ранги, ступени, ярусы, листья... Я ни хрена не понимал. Что за хитрожопый табель о рангах? Справочник! Мне нужен справочник! И толковый словарь.

– Зато денег полно, – продолжал немного раскрепостившийся знаток местной знати. – На ветви Красы, конечно,

не единственные левитанты, но именно силары их клана обслуживают западный лифт. Сами понимаете, какие там доходы. Даже манники отдыхают. Фалко, как вы уже могли убедиться, цены себе не сложит. Сам боец средненький, но при нём всегда ошивается пара неслабых ребят из физиков. Но про эти дела вам Рангар больше расскажет. Насчёт характера, кроме того, что чванлив и тщеславен, тоже ничего не скажу. Сами знаете – я по циферкам больше.

– Достаточно, – разрешил умнику закончить на этом я, понимая, что и уже полученных знаний мне один хрен не переварить. Интересно, а сам Махавай в своём голубом тоху на чём специализируется? Ох уж эти цвета.

– Давай теперь про северянина, Яхо который. Идёт ли в сравнение с моим его клан?

Рискую. Примитивная хитрость может выйти мне боком. Вдруг мы настолько крутые, что нас сравнивать с кем-то бессмысленно.

– Шутите, босс? – удивлённо вскинул брови всезнайка. – Рэ – единственный в первом ярусе клан, не стремящийся вверх. Мне, как и всем остальным, неизвестно, сколько у вас трёшек. После десяти, сами понимаете, счёт никто не ведёт. Да и листьями мериться с кем-то при древности вашего клана бессмысленно. Горы влиятельны и силаров третьего ранга у них уже девять. Готовятся к переходу на второй ярус, так что распродают по полной. Не думаю, что их стоит вообще брать в расчёт. Скорее всего, Яхо не доучится с нами до юж-

ного форта. Четыре оборота – немалый срок. Говорят, у них кандидат в трёшки несёт службу в одной из корневых крепостей. Сами понимаете, как быстро в корнях поднимаются.

– Понятно, – не моргнув глазом, соврал я. На самом деле понятностью тут и не пахло, но первые крохи полезной инфы я впитал. Крутость клана определяется количеством неких трёшек и числом листьев. Уже лучше, чем ничего.

– Давай теперь про восток. С какого ими рулит девчонка?

– Ой, босс, тема женщин – это вообще не ко мне, – смутился Махавай. – Сай – не самый могущественный клан востока. Тут дело скорее в особенностях конкретной особы. Эта Лиси не стесняется использовать силу при каждом удобном случае. Так совпало, что она единственная менталистка по ветви среди всех силаров этого года. Будьте с ней осторожнее, босс. Я слышал, она в младшей школе обольстила даже одного из наставников. Такого мастера крутить яйца пойдёшь, пойдёшь.

– Услышал. Есть что добавить?

Махавай снова замялся.

– Даже не знаю, босс. С востока пришло немало серьёзных силаров. Не стоит списывать эту ветвь со счетов, кто бы у них ни был за главного.

Чем дольше я слушал весь этот бред про расклады, тем больше дивился. У них тут что – какое-то соцсоревнование? Мы вообще в академию учиться пришли или мериться письмами? Какая на хрен разница, чей клан чего стоит во внеш-

нем мире? Что ещё за распределение такое на ветви? Почему это важно?

Разозлившись на сложность местных взаимоотношений, я задал палевный вопрос, чью палевность осознал только после того, как слова прозвучали.

– Каковы наши шансы?

– Снова шутите, босс? – подозрительно покосился на меня умник. – При всём уважении к клану Рэ, у нас шансов нет. Мы с вами это уже обсуждали, когда изучали списки. Превосходство других ветвей в числе знатных силаров, пришедших в этом году в академию, слишком значительно, чтобы на что-то надеяться. Сами понимаете, доукомплектовка простолюдинами ничего не изменит. Даже если к нам попадёт один-другой самородок из корневых, расклад изменится мало. Вам с мэли Тайре не вытащить ветвь в одиночку, а тут ещё и Джи со своим фортеlem. У меня сложилось впечатление, что Ферц намеренно хочет потопить юг – он знает про отсутствие шансов у ветви, отчего и затеял разлад.

* * *

Отпустив Махавая, и так забившего мне мозг сверх усваиваемого, я продолжал лежать на кровати. Мысли кружились в башке, но ничего путного на ум не приходило. Наверное, зря я валяюсь? Нужно куда-то идти, что-то делать? Не в моих привычках оттягивать неизбежное. Просто плывя по те-

чению, можно и утонуть, но я реально не представлял, что делать со всем этим дальше.

В итоге появление Рангара даже принесло облегчение. На ужин, так на ужин – чем бы там ни кормили. Я настолько проголодался, что готов был жрать любых жуков-червяков, лишь бы только заткнуть урчание пуза. То есть плоско-го, с кубиками, живота, к которому слово «пузо» не подходило даже в переносном смысле.

К столовке подошли своевременно. Отправленная занять места тройка наших уже еле сдерживала поползновения ферцевцев на святое. Рассаживались молча, но взглядами мы с огневицом обменялись максимально колючими. Без вариантов – придётся с ним после ужина побазарить. Не поймут мои волки-прихвостни, если вожак стаи не предпримет попытки вернуть свой авторитет на прежнюю высоту.

Продумывая детали предстоящего разговора с Ферцем, я не заметил, как появился обслуживающий персонал с горячим. В этот раз на подносе – о чудо – никаких насекомообразных не обнаружилось. Обычные слегка поджаристые котлетосы, судя по цвету и запаху – рыбные, или типа того. Отключив подозрительность, я смело засунул в рот сочную мякоть. А ничего, вкус приятный. С лепёшкой, похожим на круглые макарошки гарниром и местными овощами вообще шикардос. Я, стараясь не показывать виду, как сильно проголодался, методично уплетал всё, что оказалось в прямом доступе, то есть на расстоянии вытянутой руки. Рангар

с Тайре как раз увлеклись разговором – глядишь, не заметят, если случайно сожру нечто, не любимое прежним Рейсаном.

В итоге наелся, напился – компотик тут тоже хорош – и даже обронённое братом в конце замечание о личинках куса, из чьего мяса получается такой вкусный фарш, мне настроения не испортило. Вот если бы я с самого начала знал, что жую – это да, а постфактум уже не страшно. Сожрал и сожрал. Можно было вставать и двигать туда, куда там у нас дальше по плану, но тут неожиданно – возможно, для меня одного – наш генерал-комендант решил снова взять слово.

Черхан Гра поднялся из-за преподавательского стола, по центру которого он восседал что сейчас, что за недавнем обедом, и вскинул руку вверх, требуя тишины.

– Надеюсь, старания наших поваров оценены всеми по достоинству.

Зал дружно откликнулся сдержанными аплодисментами и в меру громкими возгласами.

– Но также надеюсь, что никто из вас не объелся настолько, чтобы не найти в себе сил для танцев, которые начнутся на площади уже через час.

А вот тут народ уже взвыл, так взвыл. Что ни говори, а дискач рулит во всех мирах. Восторг молодёжи я вполне мог понять. Но вот принять... Последние танцульки, на которые я заглядывал, отгремели Бьянкой и Тимати около десяти лет назад. Двигать телом под музыку приятно только тогда, когда твоё тело не вызывает у окружающих отвраще-

ния. Интересно, а прежний хозяин моей подкачанной тушки любил это дело? С его-то данными хоть стриптиз исполняй. Но будем надеяться, что по-настоящему сурьёзные мужики не танцуют и в этом мире, а то импровизацию нужного качества я однозначно не потяну.

– И не забудьте прихватить с собой ранжи, – добавил Черхан, когда радостный гул малость стих. – К завтрашнему прибытию простолюдинов знать должна полностью избавиться от выделяющих вас из толпы атрибутов власти. Только клановые пояса – и ничего более. Следующий налёт сыпух будете проводить, как оно и положено, в своих комнатах. Хватит с вас веселья. Отвоевались.

По контексту я сразу допёр, что речь идёт про наши штыри. Сдать – так сдать. Без этих опасных для здоровья окружающих железяк лично мне будет только спокойнее. Где это видано, чтобы подростки по школе с ножами разгуливали? Пырнёт ещё кто кого сдуру. Странно, что ещё на входе в учебное заведение не отобрали. Но порадовало это известие, похоже, только меня одного.

– Эх... – тяжело вздохнул Рангар. – Только привыкать начал. И ведь знали, что отберут, а всё равно грустно как-то. За четверть оборота сроднился с клинками. Словно часть себя отдавать.

– Сроднился он, – хмыкнула Тайре. – Сам-то свои ступени, небось, не ранжем набил. Эти зубочистки у нас исключительно для красоты. Сегодня принесли пользу только по сте-

чению обстоятельств. И, кстати, о красоте. Пойдёмте уже. Нужно успеть прихорошиться к выходу. Не хочу, чтобы всякие серые гусеницы на моём фоне смотрелись лучше, чем они есть.

– Тебе для этого и делать-то ничего не надо, – решил я подкинуть сестре комплимент. – Ты у нас и так круче любой из этих пустышек.

– Расскажешь об этом Лиси Сай, когда она явится щеко-
тать тебе яйца, – хохотнула Тайре и, махнув близняшкам, припустила к выходу.

Глава шестая. Танцы-дранцы

Забавно, но сундук-чемодан Рангара уступал моему по размерам минимум втрое. Я, собственно, и заметил-то его только тогда, когда брат выдвинул своё шмото-хранилище из-под кровати.

– Тяжко всё же девчонкам, – выдал он, ковыряясь в тряпье. – Нужно думать, какое платишко выбрать. Не то, что мы – мужики. Один-единственный парадный костюм – и тот мятый.

– Это у тебя мятый, – вспомнив свои поиски книг, фыркнул я. Мой-то вышитый золотишком нарядец содержался в полном порядке.

Облачившись в «гражданское», оглядел себя. Очень даже неплохо. Жаль, что зеркала нет, но и так понятно – красавчег. Был бы девкой, повёлся бы однозначно. Зауженные брюки со стрелками, рубашка с длинным рукавом, помесь жилетки с пиджаком без застёжек. Клановый пояс сел идеально, а вот для ножен со штырями тут места нет. Похоже, собиравшие мой гардероб прекрасно знали, что ножики мне в академии не носить.

Наблюдая за процессом неторопливого облачения брата в похожие шмотки, подметил отличие: примятый Рангаров костюм вышит серебром, а не золотом. Сдаётся мне, оно неспроста. Всё больше и больше склоняюсь к мысли, что здо-

ровяк не родной мой братишка. Кузен, а то и вовсе троюродный или названный. Недаром же у нас рожи совсем не похожи. Да и возраст один. Не близнецы же мы, в самом деле.

Тут с улицы грянула музыка. Необычная, но вполне мелодичная. Кажись, началось. Да и вовремя. Мы с Рангаром как раз где-то час и потратили на поочерёдное посещение душа с сортиром. Нормально. Являться на такие мероприятия с запозданием – для таких важных перцев, как мы, самое то.

– Пошли, что ли? – кивнул на дверь брат, поднимая с кровати ножны со штырями.

– Пошли, – согласился я, беря свои ранжи.

– Сейчас парней позову.

А я и забыл, что великому Рейсану Рэ запахло выдвигаться куда-то без свиты. Пришлось подождать, пока Рангар метнётся кабанчиком по этажу, собирая миньонов.

Девчонок, коих затесалось в нашу brutальную банду аж целых четыре штуки, ждать снова не стали. Для женщины в любом из миров выход в свет требует слишком уж длительной подготовки. И не удивительно, что на площади ко времени нашего появления только четверть присутствующих относились к прекрасному полу. Зато какие же нарядные это были цыпы!

Всё-таки тоху – предельно убогая в этом плане одёжа. Как девки вообще соглашаются эти мешкообразные балахоны носить? В коротких платьишках – а местные сарафанчи-

ки на пышные громадины прошлых веков походили мало – малышки-магички смотрелись японским борделем для педофилов. Мёд мне в рот! Да я сам педофил! У этих красоток повсеместное раннее созревание – таких буферов и задков у меня на всем курсе едва ли пяток наберётся. У них что тут – девчачья Троя? Всех страшненьких сбрасывают со скалы?

Танцевали, как и предполагалось, пока тоже только девчонки. Парни, разбившись на кучки, стеснительно топтались вдоль стен, делая вид, что разговоры сейчас важнее красот, плавно извивающихся возле фонтана. Музыка, кстати, совсем не походила на ту, что звучала из телека во время просмотра мною всяческих фэнтези-фильмов про условное средневековье – ни струнного дребезжания королевского бала, ни развесёлых трактирных аккордов, ни дудочки пастуха. Скорее на ум приходило сравнение с попсовым западным RNB без тяжёлых басов.

Я запоздало окинул взглядом ансамбль, выдающий эти приятные звуки. Барабаны, скрипки большие и маленькие, трубы-флейты, гармошки... Я совершенно не шарил в инструментах там, на Земле, но понять, что тутошние балалайки на нашенские не сильно похожи, моих знаний хватило. Да к тому же играет всё это добро как-то слишком уж громко при отсутствии видимых динамиков. Акустика – спишем всё на неё.

– О, громобойчик! – радостно вскинул руки Рангар, заме-

тив идущего, не замечая нас, невысокого паренька в оранжевом костюме. – Давно не виделись! Должок принёс?

– Так на завтра же договорились, – испуганно вздрогнул малый.

– Смотри, не забудь. Завтра не отдашь – календарь запышу.

Когда оранжевый, подтвердив понимание важности слов Рангара, поспешно ретировался, я вопросительно глянул на брата.

– Да, парочку чучеров в понг обыграл, пока ты с Махаваем болтал, – махнул рукой здоровяк. Завтра нужно будет ещё простаков поискать.

– Чтобы сесть играть в понг с Рангаром на его фишках, нужно быть полным кретином, – гадливо хохотнул хорёк – кстати, тоже одетый в оранжевое.

– Чей бы кус верещал, Линкин, – поддержал шутку брат. – С тобой на любых фишках играть – только ману под корни лить. Завидуешь, что я первый сманил твоего однодарца?

– Да мне до древа, какой у чучера дар, – оскалил редкозубую пасть хорёк, – Лишь бы в кошельке что-то было.

Между тем мы вышли на идеальную, с моей точки зрения, позицию – напротив музыкантов, между стеной корпуса и танцующими девчонками. Остановились, напустили надменность на лица и принялись как бы нехотя разглядывать цып. Вечерело. Сумрак постепенно сгущался, и по периметру площади начали зажигать фонари. То есть те за-

жигались сами, как магическим светильникам и положено, но свет от них шёл приглушённый, интимный. Темнота – друг молодёжи во всех мирах. Не хватает только второго, даже более важного друга – бухла. Без веселящей воды делов тут не будет. Формат мероприятия подразумевает, так сказать.

Хотя мне алкоголь, даже появившись он здесь с какого-то перепугу, категорически противопоказан. Без трезвой башки я пропаду гарантированно. Так что радуемся отсутствию организованного фуршета и контрабандной водки из-под полы.

А народ тем временем всё прибывал и прибывал. Вон слева мелькнула в толпе блондинистая головёнка Фалко Краса – костюм лишь частично лиловый: только рубашка и пуговицы. Да и в целом ребята не придерживались однотонности, как в случае с тоху. Свои цвета присутствовали в обязательном порядке, но большинство парней облачились в тёмное разных оттенков, а девчонки предпочли светлое. Но не все. Только что занявшая центр танцпола Тайре, например, как и я, нарядилась в чёрное с золотом. Какие же всё-таки у сестрёнки шикарные ножки! Жаль, что шпильки у них тут пока не придумали, и заменой высокому тонкому каблук выступает скошенная платформа. Впрочем, с такими фигурками хоть валенки нацепи – один хрен форменная услада для глаз. Взглядом только что сошедшего на берег моряка дальнего плавания я водил от одной танцующей нимфы к другой.

Постепенно в рядыдвигающихся под музыку стали вливаться и парни, в основном вытаскиваемые из окопа девчонками. Вскоре первая атака была предпринята и на меня. Блондинки-близняшки из наших – кажется, Рангар упоминал их, как Тре, – не прекращая извиваться в ритме мелодии, с двух сторон подступили ко мне. Длинные пальчики синхронно поманили к себе. Хотят, чтобы я разорвался? Но нет, я сегодня уже устоял перед более мощной атакой. Подмигнул, улыбнулся и качнул головой – мол, я пас. Сестрички как будто и не ожидали другого, сразу же переключившись на Рангара, который оказался податливее, ибо, сцапав близняшек за талии, смело шагнул на танцпол.

Но это была только лёгкая артподготовка. Не прошло и минуты, как пред мои ясны очи явилась тяжёлая артиллерия в виде упакованной в обтягивающий фиолетовый топик в паре с подобием коротенькой юбки, стилизованной под какой-то цветок, едва прикрывавшей округлую попку, сама королева востока – несравненная Лиси Сай. Менее пафосно объявить появление менталистки мой мысленный конференсье просто физически не смог. Это было нечто! Наряд, формы, движения, брошенная в мою сторону под выстрел глазками обворожительная улыбка...

Думай о дерьме, думай о дерьме! Вспомни бабушкины панталоны на бельевой верёвке! Не смотри на неё, Санёк, не смотри! В прошлой жизни подобное помогало гасить эрекцию в схожих случаях. Но какие они, к лешему, схожие?

Я таких заек отродясь не встречал, да ещё чтобы те подходили так близко. А она явно движется в мою сторону. Что же делать? Я сейчас облажаюсь! Язык уже заранее прилип к горлу, но взгляд от прелестницы отвести не могу. Пялюсь, словно зомбак на мозги. Богиня! Моя богиня!

Спасла меня, как ни странно, другая красотка. Сестра Ферца – так и не узнал её имени – кружась в некоем балетном па, красной молнией влетела в промежуток между мной и юной секс-бомбой. Обрыв зрительного контакта мгновенно привёл меня в чувства. Вот сучка! Пустила в ход свою магию. Я быстро отвернулся, делая вид, что высматриваю кого-то позади себя.

– Ферц вон стоит, – помог мне громила-Глэй, по-своему истолковавший моё движение.

– Время самое подходящее, – тут же вставил хорёк-Линкин, как и я, выцепивший взглядом в толпе упомянутого огневика. – Я и место уже хорошее присмотрел, тихое.

На миг я задумался. В принципе, почему бы и нет? База-ра с Ферцем не избежать так и так, а тут хотя бы получится сачкануть от этих опасных танцев.

– Пошли, – скомандовал, делая шаг.

– погоди, босс, – остановил меня Линкин. – Он так не пойдёт. Надо выманить с площади. Идите через восточную арку – там домик в два этажа. За ним пятачок без огней. Ждите там. Сейчас я его подцеплю, не сорвётся.

Не дожидаясь моего одобрения, хорёк повелел пацану

из наших:

– Дзе, дуй за Рангаром.

И сам тоже полез на танцпол.

– А, Толочку пощипать собрался, – разгадал замысел Линкина один из парней.

– Сработает, – согласился другой. – За сестрёнку Ферц на любого накинется.

Тола, значит? Теперь и до меня допёрло. Приставать будет. Гомнистые всё-таки дружбаны у моего Рейсана, но что есть, то есть. Пока выбирать не приходится.

Стараясь не привлекать внимания сверстников, мы поодиночке двинулись в сторону восточной арки. Пока шли, высматривал взрослых – кроме музыкантов, сумел отыскать шестерых. Ходят, поглядывают, но на охранников не похожи. Так, чисто для видимости порядка. Выход с площади тоже свободный. Сквозь каменный туннельчик бродит туда-сюда молодёжь. Наружная темнота шуршит шепотками, заливается смехом, бубнит разговорами. Худо-бедно освещены лишь аллеи. Искомое двухэтажное здание выступает из сумрака серой неясной громадой. Потихоньку собрались возле задней стены. Мрак конкретный. Видимости несколько метров – десяток парней спрятать раз плюнуть. Рассредоточились, принялись ждать.

Вскоре со стороны корпусов послышался приближающийся к месту нашей засады шум. Кто-то быстро шёл, то и дело срываясь на бег. За ним в некотором отдалении топал

целый табун. Пока шагом. Похоже, преследователи также старались не привлекать к погоне внимания посторонних.

– Стой, грызляк! – донеслось рычащим шёпотом. – Без хозяина за спиной в штаны наложил?

– Пошёл в корни, огонёк! – просипел в ответ Линкин, ускоряясь в последнем рывке.

Завернув за угол, хорёк юркнул к нам в темноту. За ним, отбросив осторожность, на полном ходу посыпались парни Ферца. Здесь, в тени стены, глазам вбежавших с относительного света ребят потребовалась пара секунд, чтобы начать что-то видеть. Этого времени моим хлопцам вполне хватило, чтобы захлопнуть ловушку. Рангар с Глэем, как самые габаритные, зашли со спины. Я и остальные полукольцом окружили по курсу. Линкин сразу же встал рядом со мной, нагло вздёрнув крысиный носик.

– А вот теперь можно и поговорить, огонёк, – осклабился наш провокатор.

Надо отдать должное Ферцу и его парням: обнаружив, что угодили в ловушку, они не стали метаться и ни один не предпринял попытки удрать.

– Так, так, – скрестил руки на груди огневик. – Вся честная компания в сборе. Заманили в тёмную подворотню, словно какие-нибудь бандиты. Хотя, почему «словно»? Вы бандиты и есть. Один – так и вовсе убийца.

Последнее относилось явно ко мне, ибо даже при отсутствии освещения было понятно, что огневик смотрит имен-

но на меня. Ну Рейсан, ну красавица – хорошее мне оставил наследство. Умудрился к своим пятнадцати уже кого-то пришить.

– То был несчастный случай, – прорычал Рангар. – Следи за языком, огонёк.

– Верные хозяину харцы клацают жвалами по приказу, но нам про несчастный случай можете не рассказывать. Я знал того парня – он первым никогда не лез в драку.

– А ты, значит, лезешь? – решил я забрать инициативу.

Продумывая предстоящий разговор, я сразу выделил для себя главное: наступление, наглость, грубость, угрозы, попытки запугать. В моём понимании ушлёпки подобного рода ведут себя именно так. Особенно, когда сила на их стороне. А в превосходстве этого компонента можно было не сомневаться – нас и больше на трёх человек, и в целом парни из моей свиты покрупнее ферцевых. Только вот за рамки словесной дуэли выходить не желательно. Хрен с ним, что драки в академии под запретом – какие-то там штрафные баллы меня волновали мало – но вот мои боевые навыки, а вернее полное их отсутствие, светить точно не стоит.

– Не веришь в несчастные случаи? А они случаются. Иногда с друзьями, иногда с близкими, иногда с тобой.

– Я тебя не боюсь, Рэ, – покачал головой огневик.

– Ты не боишься слов, Джи. Посмотрим, как запоёшь, когда дойдёт до дел.

– Если с Толлой что-то случится, я сожгу тебя!

– Жги сейчас.

– Я на откате, ублюдок, и ты это знаешь.

Стремительный удар под колено сзади заставил Ферца упасть. Я с трудом различил движение Рангара, оказавшегося рядом с огневиком.

– Следи за языком, я сказал! – прошипел брат, скорчив по-настоящему страшную рожу. Такой реально может убить. На мгновение мне стало страшно. Сразу вспомнилось, что я здесь не в игры играю. Так-то на кону моя жизнь.

– Стоять-бояться! – рявкнул я первое, что пришло в голову.

– Не дергаться! – почти одновременно со мной гаркнул Глэй. – Пальцы переломаю!

Поддействовало. Собравшиеся было не то броситься в драку, не то сделать ноги ферцевцы замерли, кто где стоял.

– Труссы, – прошипел огневик, которого с заломанными за спину руками уже поднимал с земли Рангар. – И одни, и вторые!

– Ага, один ты у нас смелый, – максимально холодно произнёс я, копируя интонации абстрактного киношного злодея. – Только твоя смелость всем боком выходит. Какого древа затеял весь этот цирк? Предаёшь свою ветвь? Или задумал стать нашим лидером?

– Наша ветвь? – иронично хохотнул Ферц. – Ты хотел сказать, твоя ветвь? Рэ купили и запугали весь юг. Империя смотрит на беззаконие сквозь пальцы, но рано или позд-

но вас поставят на место. До бесконечности откупаться накопленной силой не выйдет. Кем себя возомнил твой отец? Новым императором? Так что ж тогда наверх не уходите? От первого яруса до соцветия далековато. Труссы вы, Рэ! Настоящие трусы! Почище моих верных товарищей, – выделив слово «верных», огневик оглянулся на своих, что так и стояли, не двигаясь. – Наш клан единственный не боится говорить правду в лицо. Так что слушай, пока выдержки хватит.

Но выдержка подвела не меня. Стоявший позади Ферца Рагнар неожиданно залепил огневеку по затылку. Да так сильно, что тот снова упал.

– Старший брат, разреши, я его уделаю. Сколько можно терпеть этот бред?

– А ну, отвали от него, дылда безмозглая!

Из-за угла здания выскочила Тола в своём пышном платье. В сопровождении нескольких подружек сестра Ферца и по совместительству моя обиженная любовница быстро шагала к нам с видом владычицы здешних земель, способной сгноить любого в тюрьме за один косой взгляд. Вот только девчонок нам здесь не хватало. Что это за разборки тогда? В кино женщины в такие дела не лезли.

– Во-первых, – подскочив к Линкину, Тола влепила хорьку звонкую оплеуху.

– Во-вторых, хочешь что-то сказать моему брату – скажи это один на один!

Это уже мне.

– И без силы. На честных кулаках. Что, боишься?

Дружный хохот моих парней был девчонке ответом.

– На кулаках? С Реем? – ехидно ржал Линкин.

– Порадуй малышку, босс, – пробасил Глэй. – Сама просит.

Поднявшийся с земли Ферц буравил сестру ненавидящим взглядом.

– Зачем ты пришла? Без тебя разберусь.

– Я вижу, как ты разбираешься. Забыл девиз клана? Жги или бей!

– Хорошо! – огневик резко сбросил пиджак, оставшись в одной рубашке. – Давай, Рэ! Один на один!

Толпа вокруг радостно заулюлюкала. Мои с подначкой, парни Ферца подбадривающе. Я же стоял с каменной рожей, судорожно ища выход. Драться? Один на один? Вот засада! Огневик не был амбалом, но и слабаком не казался. Комплекция примерно моя, но... Но я – мать его так – не умею махать кулаками. Совсем не умею. Совсем-совсем. Нужно срочно что-то сказать, как-то вывернуться. Получить по морде не страшно – проходили уже. Но спалюсь же. Как пить дать спалюсь.

Пока я искал способ слиться, народ вокруг нас отступил, образовав круг диаметром шагов десять. Ферц в своей свободной рубашке оказался напротив. Уже в стойке. Левая рука впереди, правая на замахе. А мне-то что делать? Так же встать? Насмешу же людей. Как там в фильмах стояли...

Летящий к носу кулак я заметил, когда до него оставались последние сантиметры. Только и успел, что напрячь лицо и зажмуриться.

– Аай! – заорали под ухом.

Распахнул глаза. Ферц остервенело трясёт кистью, остальные молчат, в удивлении открыв рты.

– Ну, тварь!

Второй кулак мчится в ухо. От удивления даже руку в защите не вскинул. Это что сейчас было?

– Ааа!

Я почувствовал только слабый толчок. Боли нет. Но это у меня. Ферц как раз воет от оной. Звук сейчас был такой, словно он засадил кулаком по бетонной стене. Хруст костяшек до сих пор не смолкает в ушах. Я стою? Почему, зачем? Надо тоже ударить, драка же.

Не задумываясь, благо мозг отказал совершенно, я с размаха на автомате произвёл тот единственный удар, на который был способен в своей прошлой жизни – размашистый боковой. Этакая медвежья затрещина. Ни красоты, ни эффективности, ни последствий для противника, который всегда легко увернётся от такой детской плюхи.

Вот только бил не Санёк, а Рейсан. Моё новое тело самостоятельно скомпилировало ту последовательность движений, которую оно считало правильным ударом с правой. Ноги, корпус, плечо и кулак показали, что значит сложенная работа, и вместо размашистого удара открытой рукой у меня

получился прямой и быстрый. Просто чудовищно быстрый. Ферца отбросило метра на два, развернув в полёте на все сто восемьдесят градусов. Хорошо, что я целил не в голову, иначе бы пацану не обойтись без сотряса. Но и так огневик пострадал, и, похоже, пострадал серьёзно. Забыв про выбитые костяшки, Ферц выл, прижав руки к левой ключице.

– Братик! Братик! – заверещала Тола, бросаясь к упавшему. – Лекаря! Скорее зовите лекаря!

Придя в чувства, кто-то из пацанов бросился к углу здания, но оттуда уже появились взрослые, спешащие к нам.

– Что за крики? Что здесь происходит?

– Десятка? Откуда, брат? – вытаращив глаза, смотрел на меня Рангар.

– Ну, босс! Ну, даёшь! – неверяще качал головой Глэй.

– Силар второго ранга после начальной школы, – победно захохотал Линкин. – Я хочу видеть рожи Краса и Гора, когда они об этом узнают! Слава великому клану Рэ!

– Рэ! Рэ! Рэ! – подхватили мои прихлебатели, совершенно не обращая внимания на подходивших всё ближе учителей. Десять с лишним кулаков синхронно взлетали вверх в ритме скандирования. И – мёд мне в рот – как же это было приятно!

Глава седьмая. Крепостные

Когда, прослушав лекцию про недопустимость драк вне занятий и специально отведённых для того мест, мы отправились к своему корпусу, музыка уже стихла. Назначенная на завтрашнее утро встреча с мастером-наказателем пугала не сильно, как и потеря херовой тучи баллов, если дословно цитировать Линкина. Страшнее выглядело обещание Толы, напоследок процедившей сквозь зубы:

– Мы с тобой ещё поговорим с глазу на глаз.

Да и непрекращающиеся попытки Рангара выяснить, каким древом я втихаря смог взлететь на десятую ступень, признать, уже утомили.

Хорошо хоть, что положение «босса мафии» позволяло отделаться от младшего брата простейшим: «У каждого свои секреты». В комнате я сразу же завалился на койку, бросив снятые вещи на свободную кровать. Первый день в новом мире оказался чертовски тяжёлым. Завтра меня ждёт наверняка не менее сложный, да и каждый последующий обещает быть не легче. Доверившись известной пословице про мудрёное утречко, я уткнулся в подушку, собираясь как следует выспаться.

Но не тут-то было. Тревожные мысли сами собой лезли в голову. Вопросы, на которые у меня не имелось ответов, всплывали один за одним. Как вести себя дальше? По-

прежнему изображать гранд-мудака или рассориться на хрен с роднёй и свалить в комнату к каким-нибудь пацанам, не так хорошо знающим настоящего Рея? Как не выдать себя? Как добыть так остро необходимые знания? Как хотя бы разобраться во всех этих цветах, рангах, ступенях и листьях? Может, послать всё к чертям и довериться кому-нибудь из ребят? Тому, кто на клан Рэ класть хотел и кому подмена подлинного Рейсана только в радость.

Мёд мне в рот! Вот зачем было так жёстко с Ферцем? Идеальный же кандидат. Хотя, нет. Там сестричка, которая для меня чуть ли не опаснее родной Тайре. Пожалуй, не стоит торопиться со вскрытием карт. Подождём, посмотримся, подумаем лучше. И под мерный убаюкивающий храп Рангара я-таки провалился в сон.

* * *

Утром, наскоро умывшись и приняв душ, отправились, как обычно, всей бандой на завтрак. В этот раз шайка Ферца уже не отважилась занять наши места. Да и не было больше никакой шайки. Огневик с сестрой сидели отдельно от всех. Похоже, вчерашний урок безвозвратно развалил оппозицию. И дело здесь было не столько в моей победе, сколько в демонстрации «каменной кожи», которая, как я теперь уже знал, являлась умением, приходящим к силару моего дара только при достижении десятой ступени и, соответственно, второго

ранга.

Пацаны из моих прихлебателей всю дорогу к столовке только и обсуждали, что вчерашний сюрприз, который я, сам того не желая, вывалил на ребят. Со слов Линкина получалось, будто я чуть ли не первый, кто приходит в академию с таким изначальным уровнем крутости. Теперь шансы юга существенно возросли, и если бы не куча штрафов, которые мы нахватили, был бы вариант потягаться с другими ветвями за первенство. Знать бы ещё, за первенство в чём и на кой оно нужно.

Завтрак, в отличие от обеда и ужина, имел более упрощённый формат, так что ждать подачи горячего, нервничая на тему: «Что за хрень принесут в этот раз», не пришлось. Накидали себе с общих тарелок, кто чего хотел, и запили компотиком.

Теперь, согласно вчерашним указаниям, мне предстояло явиться пред грозные очи господина Дзон Гона, который, как было сказано, заседал в главном учебном корпусе. Как его отыскать, инструкция тоже имелаась. Так как к мастеру-наказателю вызывали меня одного, я, не дожидаясь, пока Рангар дожуёт, встал из-за стола и поспешил на улицу.

ГУК, как я сократил название нужного мне сейчас здания, располагался где-то с другой стороны от жилых корпусов, но дабы чуть-чуть осмотреться на местности, я предпочёл не идти через фонтанную площадь, а обогнуть её справа по широкой дуге. Благо, аллея, ведущая в нужном направле-

нии, начиналась от самых дверей едальни.

Топая по вымощенной плиткой дорожке, я дивился масштабам учебного заведения. Мне, конечно, не доводилось гулять по территории знаменитого московского МГУ, но что-то мне подсказывало, что по площади академия не уступает тому универу. А ведь это только одна четвёртая часть. Со слов Черхана получалось, что на следующий год студиясы переедут в следующую такую же крепость. Будем надеяться, уже без меня. Не в том смысле, что я не доживу до той счастливой поры. Просто торчать столько времени в этой тюрьме для колдунчиков я точно не собираюсь.

А стены-то не только высокие. Они ещё и охраняются. По гребню оборонительного сооружения по двое и целыми группами прохаживались солдаты с оружием – вроде тех, которые прибегали на площадь колбасить грызлов. Ворота, замеченные мной напротив восточной арки, стерёг так и вовсе целый отряд. Да уж, прямолинейный побег тут не катит.

Аллеи, скверы, лужайки... но и различных построек неизвестного назначения тоже хватало. Вот что-то типа гигантских конюшен – одноэтажный вытянутый ангар с крышей-шатром и стенами-заборами, не доходящими до верха на несколько метров. Широкие двустворчатые двери закрыты, но звуки оттуда идут, издаваемые явно не людьми. Или, может, это у них стойла какие.

А вон округлой громадиной поднимается стадион. То есть арена, наверное. Чем-то похожа на нашу краснодарскую фут-

больную, что в народе зовётся как раз колизеем, но раза в четыре меньше.

Какие-то хозпостройки из точно такого же, как и всё вокруг, серого камня. Хрен знает, для каких целей одиноко стоящая башня. А вот и сам ГУК – тут не спутаешь. Слишком уж здоровенный домина. Даже замок, скорее. Центральный блок со ступенями, ведущими к главному входу, каскад уходящих вверх этажей со шпилем и флагом на самой макушке, два убегающих в разные стороны длинных крыла с тремя рядами витражных окон на каждом. Мне явно сюда.

Даже с учётом того, что я осмотрел пока только половину территории академии, размах заведения впечатлял. А вот людей вокруг было мало. Кое-где на глаза попадались одиночные ученики и чуть чаще – взрослые. Такое впечатление, что преподавателей и обслуживающего персонала, даже если охранников-солдат не считать, в крепости больше, чем их подопечных. Хорошо хоть, что внутри стен у нас свобода перемещений, а то ходили бы строем – и хрен тебе влево-вправо.

Широкие ступени привели меня к массивной двери, предусмотрительно распахнутой ввиду светлого времени суток. Внутри большой холл на два уровня, с каменной узорчатой балюстрадой, окаймляющей нависающий верхний. По центру подвешена к потолку шикарная люстра. Все стены отделаны деревом. Картины, гобелены, причудливые растения в кадках. Короче, дорого-богато, что вполне ожидаемо.

Серьёзная тут у нас богадельня. Ух, и серьёзная.

– Доброе утро, мэл Рэ, – подозрительно вежливо обратился ко мне сидящий за стойкой у двери старичок в чудной шляпе типа фуражки с задранными наверх боковыми полями, выполняющий роль то ли сторожа, то ли администратора. – По какому вопросу изволите?

Надо же, знает меня. Я же только вчера сюда прибыл. А, пояс! Чёрное тоху, кулак на бляхе – клан Рейсана тут у всех на слуху.

– Доброе, – небрежно кивнул я. – К мастеру-наказателю вызвали.

– Второй этаж, прямо по коридору. На двери есть табличка – не перепутаете.

Так как говорить «спасибо» мудаку вроде Рея не полагалось, я молча повернулся к одной из двух лестниц, дугами уводящих наверх с каждого из краев холла. Быстрый подъём, снова к центру и по широкой галерее мимо одинаковых дверей и редких сотрудников, попадавших на пути. Первая же встреченная табличка премного порадовала. Не в том смысле, что сообщила мне о нужном кабинете. Нет, всё проще: я смог прочитать написанное на ней. Значит, языковой барьер отсутствует и на этом уровне – я понимаю не только устную речь.

Опачки! Нате-здасьте, знакомые лица. Навстречу мне поспешала та самая девчушка в голубом тоху, что послужила одной из причин моего здесь повлечения. Малюсенькая, всего

мне по грудь, с огромными голубыми глазами на лице сердечком и смешными пышными бубликами из русых волос на висках. Как будто в диджейских наушниках. Заметила меня, испуганно улыбнулась и, опустив взгляд, шустро просеменила мимо. Какие штрафные баллы? Ни капельки не жалею, что вмешался вчера. Может, у них тут и волк волку волк – или как оно звучит правильно – а в мире, где я родился, прийти другому на помощь – святая обязанность каждого.

Вот и нужная дверь, о чём гласит вывеска. Чуть пошире других, и табличка покруче – железная. Стучаться или пошло оно на фиг? Рейсан бы не стал. Я схватился за ручку и потянул на себя.

– Вызывали?

– А, мэл Рэ. Заходите.

Поднявшиеся было густые брови сидящего в кресле мастера-наказателя уже опустились, как и снова прилипший к каким-то бумагам взгляд.

– Как раз читаю отчёт по вчерашней драке с вашим участием.

Дзон Гон задумчиво поскрёб правый бакен.

– Поломанная ключица, выбитые пальцы... Что ж, хватило ума не бить в голову – это хорошо, очень хорошо. Получается, что мэл Джи напал первым?

– Ну, как сказать, – хмыкнул я. – «Напал» – не совсем верно сказано.

– То есть инициатором драки все же были вы?

– Получается так.

Не знаю, как в этом случае поступил бы Рейсан, но валить вину на Ферца я точно не собирался.

– Это хорошо, – отражая улыбку, разгладились брови Дзон Гона. – Значит, мэла Джи наказывать не за что. Радуйтесь, ваша ветвь остаётся без штрафа.

Я подвис. О чём это дяденька говорит? Как без штрафа? А меня что – выгнать из школы решили? Интересно, как это у них происходит? Вручат маменьке с папенькой? Да ну на фиг! Лучше я буду пудрить мозги брату с сестрой, чем родителям. Тем более что неясно, как меня встретят после такого. Как бы не прибили, даже не поняв, что я не совсем их сынок.

– А что вы удивляетесь? Если мастер-наказатель, то, значит, только наказывает? Моя задача соблюсти справедливость, и в данном конкретном случае я вижу её именно так. Любая драка вне соответствующих занятий – конечно, повод для снятия баллов. Но то, как своевременно вы вчера пришли на помощь мэле Фае, достойно похвалы и даже малой награды. Считаю, одно как раз перекрывает другое. Я бы вообще отменил вызов вас сюда, но информация, опровергающая отчёт нашего мастера-лекаря, поступила ко мне с запозданием. Вы можете идти, мэл Рэ. Старайтесь пореже появляться у меня в гостях.

На радостях забыв про свой образ уроды, я искренне по-

благодарил мастера-наказателя и поспешил к выходу. На завтраке объявлялось о предстоящем распределении новичков по ветвям — хотелось успеть посмотреть на это действо. Пройдя сквозь северную арку на фонтанную площадь, потихоньку, вдоль стеночки, устремился к своему корпусу. Пребывание знатных силаров здесь сейчас не приветствовалось — любопытные мордочки оных повсеместно торчали из окон.

Зато другого народа тут было хоть отбавляй. Помимо вещающего с трибуны Черхана, в этот раз не прихватившего свою группу поддержки в лице мастеров, на площади присутствовали, на глаз, пара десятков взрослых и огромная толпа молодёжи, разбитая на пять неравных частей. С моего ракурса определить более-менее точное количество новичков не представлялось возможным, но их было точно, как минимум, вдвое больше, чем нас вчера.

Примерно того же возраста девчонки и парни, но вот одежды совершенно иначе. Никаких разноцветных тоху. Преимущественно серые тканевые штаны и рубахи, длинные, в пол, юбки, изредка курточки, пиджаки и безрукавки-жилетки. На некоторых так и вовсе грубые бесформенные балахоны. Явно попроще народ, из небогатых.

Проскользнув к входу в свой корпус, быстро поднялся к себе на этаж. Дверь в комнату оказалась незапертой. Внутри обнаружилось сразу несколько человек, сбившихся в кучу возле окна: Рангар, хорёк и ещё трое рыжих разного роста —

кажется, брат тогда называл этих Сурами.

– Извини, босс. От нас на площадь не взглянешь, – за всех извинился Линкин, торопливо освобождая мне место. – Простоту привели. Сейчас корневых делить будут.

Заняв своё почётное место в центре подоконника, я, как и остальные, высунулся наружу. Да их тут с полтысячи, точно! Теперь понятно, на хрена нужны три этажа, что над нами. Четыре примерно равные кучки, человек под сто в каждой, и одна малость больше. В последней как раз собралась, судя по одежде, самая беднота – наверное, это и есть корневые.

– Ха! Смотрите, вон тот, в латаной рубаше, – оживился Линкин. – Это же наш листовый! Я этого пацана как-то на спор с его дружаном в мох посылал за куколками краснушки. Второй таки грохнулся, а этот вернулся и целую корзину принёс. Вот мы с малым обожрались-то. Не знал, что у него дар.

– Так он мог совсем недавно проявиться, – заметил один из парней. – Кто знает, когда ему пятнадцать стукнуло. Может, в самом конце круга.

– Изверг ты, Линкин, – хохотнул Рангар. – А в нижний лес своих листовых случайно не посылаешь? Фра – клан богатый. Одним листовым меньше, одним больше – кто там их считать будет.

Оценив шутку, парни дружно заржали. Улыбнулся и я, но отнюдь не весело. У них что здесь – крепостничество процветает? Рабовладельческий строй? А чему я удивляюсь?

Если есть благородные господа, значит, могут иметься и бесправные смерды. Но одно очевидно: с проявлением дара человек перестаёт быть рабом, или, как минимум, получает возможность отучиться вместе с хозяйскими детками в магической школе. Наверняка среди стоящих на площади есть и мои крепостные. То есть не мои лично, а великого клана Рэ – будь он трижды неладен. Получается, мне теперь не только барчука-мудака изображать, но и потомственного рабовладельца в десятом колене, для которого люди делятся на собственно людей и двуногий скот.

Хотя нет. Черхан вроде бы что-то там говорил про всеобщее равенство и отсутствие привилегий. Уже легче. По крайней мере, не придётся требовать «выдать плетей» каждому косо на меня посмотревшему простолюдину.

Тем временем наш директор внизу завершил приветственную речь, и ребят в каждой кучке принялись пересчитывать по головам.

– С нашей ветви опять меньше всех, – вздохнул средний из Суров.

– И я даже знаю, почему, – бросил заговорщический взгляд на Рангара Линкин.

– Что ты сказал? – сразу вскинулся брат. – В ухо получить хочешь? Эти слухи распускают наши завистники! Рей, скажи ему. Совсем страх потерял!

Не понимая, о чем вообще речь, тем не менее, я скорчил суровую рожу и зло взглянул на хорька.

– За такое можно и из окна выпасть случайно.

– Ты что, босс? Я же пошутил, пошутил! Прости дурака!

Рот на замке! Я больше никогда, никогда...

Линкин явно воспринял мою угрозу серьёзно. Похоже, Рейсан действительно кого-то убил в младшей школе.

– Первое и последнее предупреждение, – прервал я хоряка. – Всех касается. Эту тему не трогать.

Рыжие Суры синхронно закивали, а Линкин исполнил пантомиму с закрываемым на замок ртом. Мой взгляд снова переместился на площадь. Там подсчёты успели закончиться, и теперь кучу корневигов разбивали на неравные части, дабы доукомплектовать веточных. Когда же и этот процесс завершился, оказалось, что четыре образованных группы всё равно отличаются по численности учеников. Через миг я догнал, что распределение проходило с учётом имевшейся знати. То есть каждую ветвь представлять будет всё же одинаковое количество силаров, хоть и разного социального положения. И – к гадалке не ходи – разного уровня в плане прокачки способностей. Едва ли простолюдины имели возможность набить себе ступени повыше, чтобы это ни значило.

– А у нас ещё и баллы штрафные, – словно прочитав мои мысли, грустно вздохнул Рангар.

– Штрафов нет. Я уладил.

Все дружно повернулись ко мне.

– Серьёзно, босс? – выпучил свои узкие глазки Линкин.

– Я имею привычку врать своим людям?

Дальше второй раз за неполные сутки мне пришлось слушать победное: «Рэ! Рэ! Рэ!»

Глава восьмая. Крутость в цифрах

Пара следующих часов ушла на заселение новичков на верхние этажи, во время которого мы добросовестно предавались безделью. Я соврал, что не выспался из-за храпа Рангара, и всех выгнал из комнаты. Братец тоже утопал. Скорее всего, искать до сих пор не окученных лохов, коих здесь звали чучерами, дабы вовлечь ещё нескольких аколиитов азарта в какой-то там понг.

В этот раз на обеде столовка набилась битком. Почти все места у длинных столов были заняты. Знать с краёв, что поближе к учительскому, простак с небольшим интервалом от нас по всему остальному куску. Кстати, как я успел узнать из разговоров ребят, далеко не все новички относились к сословию листовых, которые, и правда, являлись подобием крепостных, фактически принадлежа клану, во владениях которого проживали. Помимо них, здесь присутствовали так называемые вольные веточки – подданные империи напрямую, селившиеся, соответственно, на ветвях и те самые корневики – беднейший слой населения, но при этом обладающий правами, сравнимыми с веточниками.

А названия у них тут, конечно, капец. Культ какого-то великого древа цветёт и пахнет. С иносказательностью перебор налицо. Как только сами не путаются во всей этой херне с околословесными терминами?

И тут меня осенило! Дерево! Мёд мне в рот! А что, если мы, и правда, находимся сейчас на огромном дереве? Жутко захотелось, не дожидаясь горячего, выскочить из столовки под открытое небо и посмотреть вверх. Нет, с утра у нас плотная облачность, как и вчера, но вдруг тучи ненадолго раздвинутся, и я снова увижу ту странную здоровенную штуку, что так меня удивила тогда? Ветка? Всё-таки ветвь! Слишком уж она велика. А шершавая изогнутая стена... Это ствол!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.